

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

Handl: Min. H Magnusson

1991-11-25

Nr 279

Bilagan tillvaras i serie F10

Utrikesdepartementet

911202 Pol 1/Hallqvist/H

delges
Raul Wallenberg-fören
Carl Persson

sep 2/12 - 91/4
ex Hallqvist

911205
Pol 1/Hallqvist/H
delges
amb Bonn
amb London
amb Budapest
amb Washington
ex t
kabsekr
polch
bitr polch
SB (Hafström)

sep 5/12 - 91/4

INK. UTRIKES DEP.		
D.No		
91 .11. 29		
AVD.	GR.	MAL
P	2	6

Sovjetiska utrikesministeriets arkivdokument rörande
Raoul Wallenberg
275 A 1991-11-21.

Ambassaden insände med ovannämnda skrivelse kopior av de dokument rörande Raoul Wallenberg vi begärt att få från det sovjetiska utrikesministeriets arkiv. Redan i mitten av oktober, direkt efter genomgången av dossierna, redovisades i två m i s o kortfattat huvudinnehållet i de mest intressanta dokumenten. Vi förmodar att departementet så småningom låter översätta pappren men i avvaktan härpå kan det vara lämpligt att något utförligare referera dem.

I MID:s arkiv fanns 11 st akter i ärendet, flertalet av dem rätt tunna, omfattande perioden 1944-1961. Man påstod att där fanns i stort sett allt av vikt med undantag för att en del dubletter av noter och samtalsuppteckningar fanns även på annat håll. *) Det rörde sig om två typer av dossierer, dels sådana som upprättades vid resp regional enhet, i detta fall den femte europeiska (skandinaviska) avdelningen, dels dossierer upprättade vid utrikesministerns sekretariat. I varje dossier finns en innehållsförteckning där varje handling fanns angiven med nummer. Vidare fanns en löpande sidnumrering, med blyerts, i varje dossier. Längst bak fanns noterat tidsperiod, sidoantal och underskrift samt ett sigill. Det går

*) Även andra svensk-sovjetiska ärenden förekom i materialet.

därför inte att rycka ut enstaka papper ur akten.

En rätt stor del av dokumenten rörde noteväxling med svenska ambassaden och uppteckningar från samtal med svenska företrädare. Dessa har vi inte bett att få kopia av i en första omgång.

Här kan dock kommenteras uppteckningen av samtalet Barck-Holst - Sysojev den 12 december 1946. Av den sovjetiska uppteckningen får man knappast intrycket att Sysojev hade en utväxling i tankarna när han tog upp fallet med Makarova, den avhoppade matrosen Granovskij och de sjuka balterna. Snarare tas dessa fall upp som en motvikt till RW-fallet. Sysojev betonar att de tre ärendena utgör de verkliga svarta fläckarna i förbindelserna.

Ambassaden har redan begärt att få ta del av dokument rörande Mjasnikov Nanna Swartz 1961-65 och från slutet av 70-talet (Kaplan, Kalinskij).

Det bör understrykas att chiffertelegram i ärendet ej frisläppts.

I det följande redovisas det viktigaste innehållet i de dokument som insänts till departementet (i kronologisk ordning).

1. 3 februari 1946.

Brev från medlemmen av utrikesministeriets kollegium Novikov till chefen för styrelsen för kontraspionaget "Smersj", Abakumov. Novikov översänder tre fotografier av Raoul Wallenberg och ber Abakumov påskynda svaret på en förfrågan från den 28 november 1945 om material rörande RW som kan finnas hos Smersj.

2. 20 mars 1946.

Brev från Novikov till Abakumov. Novikov översänder nya vittnesmål rörande RW, som överlämnats av svenska beskickningen i Moskva (uppgifter att RW setts i

Budapest den 17 januari 1945 i en bil med sovjetiska militärer, bland dem Demtjenko, Rausch och Juddasjevi). Novikov ber Abakumov påskynda svaret p g a att svenska beskickningen gång efter annan tar upp ärendet.

3. 17 juli 1946.

Brev från vice utrikesminister Lozovskij till vice inrikesminister Tjernysjev. Här upprepas ovannämnda vittnesmål samt ett vittnesmål från en rumän som sett RW och hans chaufför på en uppsamlingsplats för internerade i Moskva i april 1946. Lozovskij ber Tjernysjev meddela honom om han har några uppgifter.

4. 2 april 1947.

Föredragningspromemoria från bitr chefen för 5:e europeiska avdelningen Vetrov till vice utrikesminister Vyzjinskij.

I denna PM redogörs för de viktigaste hållpunkterna i RW-ärendet som då finns. Vetrov påpekar att man inte kunde besvara svenska beskickningens alla hänvändelser, eftersom MGB och MVD (inrikesministeriet) meddelat MID att de inte har några uppgifter om RW och Smersj (Abakumov) överhuvudtaget inte besvarat förfrågningarna.

Vidare sägs att Fedotov i MGB i februari muntligen till Novikov uppgivit att RW befinner sig i MGB:s förvar. Fedotov lovade därvid informera Molotov om orsakerna till RW:s anhållande och även lägga fram förslag om vidare åtgärder i denna fråga. Senare har emellertid Fedotov meddelat att ärendet var förberett men ännu inte föredraget.

5. 14 maj 1947.

Föredragningspromemoria från Vysjinskij till Molotov.

Vysjinskij påpekar bl a att svenskarna sedan den 24 april 1945 (första hänvändelsen) gjort många förfrågningar om RW - åtta gånger i noteform och fem gånger

muntligen. Han nämner också Söderbloms samtal med Stalin den 15 juni 1946 (uppteckning av detta finns ej i MID:s arkiv). Vidare apostroferas uttalanden i den svenska riksdagen och i svenska tidningar. V. skriver så att MID med hänsyn till svenskarnas ihärdighet vänt sig upprepade gånger till MGB och Smersj men att först i februari 1947 något besked erhållits. Vysjinskij ber Molotov förmå Abakumov avlägga en rapport i ärendet och förslag till dess avslutande. På promemorian har Molotov den 18 maj skrivit: till Abakumov, var vänlig informera mig.

6. 7 juli 1947.

Brev från vice utrikesminister Vysjinskij till ministern för statens säkerhet, Abakumov. Vysjinskij hänvisar till en förfrågan från USA:s förre handelsminister Henry Wallace, till Dekanozovs note den 16 januari 1945 samt till oupphörliga uppvaktningar från svensk sida med begäran om besked rörande RW:s öde. Vidare skriver Vysjinskij: "För lösande av frågan rörande svar och dess innehåll skulle det vara viktigt att ha vittnesmål om den plats där RW togs under de sovjetiska truppersnas beskydd, var RW vid den tiden uppehöll sig, vart han flyttades och om det på de platserna försiggick strider eller bombardemang, om RW hade möjlighet att fritt röra sig eller om han stod under oavbruten bevakning samt om RW vid denna tid hade kontakt med svenska beskickningen i Wien (sic) eller med några andra utlännningar". Avslutningsvis frågar Vysjinskij Abakumov om han har möjlighet att lämna en rapport om dessa frågor och ber honom i så fall ge anvisningar om att utarbета en sådan och skicka den till MID.

7. 22 juli 1947.

Brev från Vysjinskij till Abakumov. Vysjinskij ber Abakumov påskynda svaret eftersom svenskarna aktiverat sig igen. Längst ner till vänster på arkivkopian av detta brev står det skrivet för hand (den 23 juli: Svar har givits av Abakumov den 17 juli 1947

i ett personligt brev till Molotov (reg.nr).

8. 9 augusti 1947.

Föredragningspromemoria från Vysjinskij till Molotov.

Vysjinskij skriver att vice utrikesminister Malik den 12 juni samtalat med Sohlman (uppteckningen delgiven först den 7 augusti) om RW. Malik svarade Sohlman att frågan var ny för honom och att han behövde sätta sig in i den och först senare ge svar. Vysjinskij anser att detta samtal bör utnyttjas för att ge ett svar "i substans" om RW. Han bifogar ett utkast till svar (dok.nr 9), som Molotov sedan godkänner med endast smärre ändringar. Detta blir sedan Vysjinskijs personliga note till Sohlman den 18 augusti (dok.nr 10).

11. 3 mars 1952.

Brev från Ignatjev (chef MGB) till vice utrikesminister Gromyko.

Med hänvisning till Gromykos förfrågan den 26 februari s.å. meddelar Ignatjev att MGB inte anser det ändamålsenligt att på något sätt ändra karaktären av det svar som gavs till svenskarna den 18 augusti 1947.

12. 13 mars 1952.

Tjänstemeddelande i 5:e europeiska avdelningen och rapport från det ungerska åklagarämbetet, som erhållits från Sovjetunionens ambassad i Ungern, om uppgifter rörande RW.

Meddelandet gäller en rapport från en ungersk åklagare om vittnesmål som finns hos de ungerska rättsorganen rörande RW:s försvinnande. Uppgifterna framkommer i anklagelseakt mot en viss Bokov Szandor (krigsförbrytelser). Eftersom RW den 15 januari försvann för att aldrig återses anklagades en pilkorsare,

Miklosz Deszi, som hotat ta livet av RW, för att ha mördat honom. Deszi dömdes också till döden den 15 december 1948.

13. 23 maj 1952.

Uppteckning av samtal mellan Sovjetunionens ambassadör i Sverige Rodionov och Sveriges utrikesminister Undén.

Undén överlämnar till Rodionov en note rörande Wallenberg. Huvuddelen av samtalet handlar annars om svenska pressens skrivelser om Sovjet och dess ambassad i Stockholm samt svenska polisens påstådda behandling av ambassadens medarbetare.

14. 5 juni 1952.

Promemoria om fallet R Wallenberg, utarbetad inom femte europeiska avdelningen.^{*)} Detta är en rätt detaljerad redovisning av alla svenska hänvändelser i fallet, sovjetiska svar och intern sovjetisk skriftväxling. Författaren har utan egna kommentarer noterat de punkter av särskilt intresse som ambassaden uppmärksammat vid sin genomgång. Några avsnitt i promemorian som ej återspeglas i de kopior ambassaden fått bör nämnas. Vad gäller Abakumovs brev till Molotov den 17 juli 1947 påpekas att det på en annan föredragningspromemoria finns antecknat att Abakumovs brev verkligen mottagits av Molotovs sekretariat.

Chargé d'affaires Barck-Holsts samtal den 12 december 1946 med Sisojev på 5:e europeiska avdelningen redovisas kortfattat, men däremot nämns inte den korta

^{*)} Uppenbarligen till följd av den svenska noten överlämnad av Undén. Det finns i MID:s arkiv flera sådana promemorior. Ambassaden har valt ut en av dem.

promemoria Sisojev upprättar som bilaga till samtalsuppteckningen. Följande intressanta mening finns i denna: "För någon tid sedan sade chefen för andra avdelningen i Smersj, Burasjnikov, i telefonsamtal med referenten Tjebotarev (i MID) att det i denna fråga vore önskvärt att Vysjinskij ringde Abakumov". Detta är den första antydning om att RW kan finnas i Sovjetunionen eller åtminstone att Smersj känner till honom.

Senare i promemorian uppges att någon den 9 februari 1951 ringt från Stockholm på Günthers uppdrag till Kollontaj i Moskva och påmint om hennes samtal med fru Günther före sin avresa. Kollontaj svarade dock att hon inte hade några nya vittnesmål eller över huvud taget något förhållande till denna fråga.

15. 13 oktober 1954.

Brev från vice utrikesminister Gromyko till KGB-ordföranden Serov.

Gromyko ber Serov, i samband med utarbetandet av föredragningspromemoria om RW för centralkommittén att informera MID om när och under vilka omständigheter Wallenberg avled.

16. 3 november 1954.

Brev från Serov till Gromyko.

Serov svarar att KGB inte har något att tillägga utöver MGB:s besked den 3 mars 1952 (i detta besked från MGB-chefen Ignatjev hävdas att MGB ej finner det ändamålsenligt ändra det svar som gavs svenskarna av Vysjinskij 1947) (dok. nr 11).

17. 29 februari 1956.

Utkast till promemoria för centralkommittén med konceptvariant.

I utkastet skriver Molotov att MID anser det ändamåls- enligt att före Erlanders ankomst till Sovjetunionen uppdra åt Stockholmsambassadören Rodionov att säga till Undén att sovjetiska sidan inte har något att tillfoga till de uttömmande och slutgiltiga besked om RW som tidigare lämnats. Molotov tillägger att ett sådant steg visar för den svenska regeringen att en möjlig ny hänvändelse från de svenska myndig- heterna till den sovjetiska regeringen med förfrågan om Wallenberg inte leder till något.

Molotovs förslag till åtgärd (uttalande av Rodionov till Undén) bifogas som utkast till förordning av centralkommittén.

18. 31 mars 1956.

Följepromemoria från Molotov till centralkommittén beledsagande översättningar av vittnesmål om RW. *)

Molotov skriver att MID:s förslag skall presenteras den 2 april. Sedan bifogas samma texter som under 17 ovan.

19. Förteckning av det material om RW som överlämnades av Hedlund till Molotov den 30 mars 1956.

I förteckningen, upprättad på skandinaviska avdelningen i MID, sammanfattas de viktigaste vittnesmålen om RW.

*) överlämnade av Hedlund den 30 mars

20. 2 april 1956.

Promemoria från Molotov till centralkommittén med utkast till förordning.

I promemorian redogörs kort för bl a sovjetiska svar till Sverige 1954-56 samt för vittnesmålen. Vidare påpekas att Erlander och Hedlund, när de överlämnat dessa, framhållit att RW-frågan utgör ett så störande element i de svensk-sovjetiska förbindelserna att det kan återverka negativt på dessa. Erlander bad enträget att man skulle finna en utväg ur situationen för att sätta punkt för ärendet. Härvid, skriver Molotov, åsyftas uppenbarligen att Wallenbergs familj hör till de största svenska monopolisterna med inflytande i Sveriges affärs- och styrande kretsar och att RW-ärendet kan utnyttjas för att skada de svensk-sovjetiska förbindelserna, särskilt inför de förestående riksdagsvalen. Det sägs vidare att ambassaden i Stockholm meddelat att det för Erlander är viktigt att kunna visa regeringen m fl att han under sitt uppehåll i Moskva från sin sida företagit allt som på honom ankommer i frågan.

I CK:s förordning uppdras åt Molotov att meddela Hedlund (innan han och Erlander avreser från Moskva) att f n har den sovjetiska regeringen inget att tillägga om RW. Icke desto mindre har man givit i uppdrag åt berörda organ att omsorgsfullt gå igenom det material som överlämnats av svenska sidan.

I förordningen uppdras också åt KGB och MVD att under en tvåveckorsperiod granska de överlämnade vittnesmålen och tillsammans med MID föreslå ett svar till svenska regeringen.

21. 13 april 1956.

Brev från avdelningschefen Griбанov vid de skandinaviska avdelningen i MID till KGB.

I brevet sägs att MID erhållit ett brev från en viss Sjiriagin i Charkovs oblast som innehåller uppgifter om den svenske diplomaten Raoul Wallenberg. Det är inte uteslutet, sägs det, att Sjiriagin vägled av en önskan att hjälpa till i efterforskningen av Wallenberg kommer att överlämna materialet till andra personer, ja kanske t o m till svenska ambassaden. Griбанov frågar KGB om det inte skulle vara ändamålsenligt att genom KGB:s kanaler tillråda Sjiriagin att han inte spred dessa uppgifter om Wallenberg.

22. 16 april 1956.

Föredragningspromemoria från Griбанov till Molotov.

I denna promemoria hänvisas till att centralkommittén den 3 april uppdrog åt MVD och KGB att under en tvåveckorsperiod granska det av svenskarna överlämnade materialet om Wallenberg och förbereda, tillsammans med MID, motsvarande förslag om svar till Sverige. Vidare sägs att KGB nu har förberett ett svar om Wallenberg. KGB-chefen Serov ber Molotov att ta emot honom vid lämplig tid för personlig föredragning i denna fråga.

23. 28 april 1956.

Promemoria från Molotov och Serov till centralkommittén med bilagor och konceptvarianter.

Utkastet till promemorian kommer senare att med vissa ändringar godtas av centralkommittén. I texten konstateras att de vittnesmål som svenskarna överlämnat i mycket sammanfaller med de faktiska omständigheterna för Wallenbergs arrestering och vistelse i sovjetiska fängelser. Vidare sägs. Beaktande vikten av att

med svenskarna reglera frågan om Wallenberg och även att de inte upphör med sina efterforskningar i denna sak så anser vi det ändamålsenligt att informera svenska regeringen om Wallenbergs öde, men inte göra detta genast. Det är också viktigt att beakta att i september äger parlamentsval rum i Sverige, och det skulle vara taktiskt lämpligare att utsträcka våra efterforskningar i Wallenbergärendet och ge ett slutligt svar c:a 2 à 3 månader efter parlamentsvalet. I överensstämmelse härmed så föreslår vi att man nu genom vår ambassad i Stockholm ber svenska sidan om material som finns hos dem och i synnerhet om precisering av vissa vittnesuppgifter som överlämnats av den svenska sidan samt erhållande av fotografier av Wallenberg etc. En sådan förfrågan från vår sida kommer av den svenska regeringen att uppfattas som ett bevis på att de sovjetiska myndigheterna verkligen genomför en omsorgsfull granskning av det material om Wallenberg som överlämnats av den svenska regeringen. Utkastet till en sådan förfrågan bifogas som bilaga 1. Det anges där att den skall framföras som ett muntligt meddelande från sovjetiske ambassadören till utrikesminister Undén i början av maj. Därefter sägs i promemorian följande.

Härefter, ungefär i juli, skulle det vara möjligt att uppdra åt ambassaden i Stockholm att säga till svenskarna att det material som erhållits omsorgsfullt granskas, att man genomför utfrågning av personer som kan ha något samband med de omständigheter som nämns i detta material och att man kommer att meddela den svenska regeringen om resultatet av efterforskningarna. Detta återfinns i bilaga 2 till promemorian med centralkommitténs förordning och där framgår också att detta avses framföras i juli som ett muntligt besked från sovjetiske ambassadören till utrikesminister Undén.

I ett första utkast till promemoria från centralkommittén sägs också att 2-3 månader efter parlamentsvalen i Sverige så blir det möjligt att för svenska

regeringen framlägga en förklaring om det slutliga resultatet av granskningen av Wallenbergs öde. Detta bifogas som utkast nr 3 och är avsett också det att framföras som förklaring av sovjetiske ambassadören till utrikesminister Undén. Emellertid godkänns inte detta utkast av centralkommittén, vilket bl a framgår av att ett blyertsstreck dragits över texten samt att bilaga 3 strukits över i missivet. Innehållet är emellertid följande.

Det sägs att man till resultat av en omsorgsfull granskning av vittnesmålen om Wallenberg samt genomgång av arkivmaterial hos styrelsen för kontraspionaget och utfrågning av några personer som kunnat veta något funnit att Wallenberg i januari 1945 anhölls i Budapest på uppdrag av Abakumov. Han fördes till Moskva där han arresterades utan att regeringsorganen informerades härom och i strid med Sovjetunionens lagar. Härvid framfördes från Abakumovs sida anklagelse om spionage för tyskarna mot Sovjetunionen och Sovjetunionens allierade i kriget mot Tyskland. En genomgång av arkiven hos f. kommandanten för styrelsen för kontraspionaget har fastställt att Wallenberg hölls i Lefortovo-fängelset enligt Abakumovs personliga anvisningar under särskilda förhållanden och att fängelsepersonalen inte kände till hans namn. I juli 1947 dog Raoul Wallenberg i fängelsesjukhuset och hans kropp överlämnades för kremering.

Härvid företog Abakumov, i syfte att undgå ansvar för det olagliga kvarhållandet av Wallenberg i fängelse, åtgärder för att förstöra direkta dokumentära bevis, något som bekräftas av att det varit omöjligt att påträffa Wallenbergs undersökningsakt. Dessutom gavs, på Abakumovs order, på förfrågningar från de utrikespolitiska myndigheterna svaret att Wallenberg inte befann sig i Sovjetunionen. Som det senare utklarades dikterades ett sådant uppträdande av Abakumovs fientliga avsikter och hans strävan, som i en rad andra fall, att åsamka Sovjetunionen skada.

Till följd av de svåra brotten mot sovjetiska regering-
en sköts Abakumov efter dom av Högsta domstolen.

Denna förklaring godtogs alltså inte av centralkommittén.
Istället sägs i den förordning som centralkommittén
antog endast att man 2-3 månader efter de svenska riks-
dagsvalen kan lämna svenska regeringen en förklaring
om de slutliga resultaten av granskningen av Wallenbergs
öde.

24. 30 december 1956.

Föredragningspromemoria från bitr chefen för utrikes-
ministeriets informationskommitté Tugarinov till Gromyko.

I denna promemoria utgår man från den svenska opinionens
agerande i Wallenbergfallet. Det sägs också att den
svenske utrikesministern Undén i ett samtal med den
sovjetiske ambassadören den 10 mars 1956 lät förstå
att den svenska regeringen skulle nöja sig med ett
sådant svar som innehöll en hänvisning till att Wallen-
bergs försvinnande utgjorde ett verk av Berija.

Vidare förs mot bakgrund av den politiska situationen
i Sverige och i Europa samt med hänvisning till påverkan
på de svensk-sovjetiska förbindelserna ett taktiskt
resonemang om när man skall överlämna ett svar till
svenskarna. Därvid sägs att om man väntar flera månader
med att överlämna ett svar, d v s när de sovjetisk-
svenska förbindelserna ändå börjar förbättras (efter
det att följdverkningarna av händelserna i Ungern börjat
avtyna), så kan detta svar utnyttjas av reaktionära
kretsar i Sverige för att störa en sådan förbättring
av förbindelserna. Men, sägs det vidare, om ett svar
ges den närmaste tiden, då kommer det utan tvivel att
framkalla uppståndelse kring Wallenbergfallet en tid
men detta leder inte till några som helst viktigare
förändringar i förbindelserna mellan Sverige-Sovjet-
unionen. Dessutom kan detta svar avlägsna ett allvarligt

hinder för förbättring av förbindelserna. Ytterligare ett argument för att ge ett svar under den närmaste tiden består i att ett sådant steg kommer att underlätta verksamheten för den nye sovjetiske ambassadören i Sverige.

25. 12-14 januari 1957.

Promemoria från utrikesminister Sjepilov och Serov till centralkommittén med bilagd promemoria rörande Raoul Wallenberg. I bilagan återfinns ett utkast till en förordning av centralkommittén, som också i sig utgör en promemoria avsedd att överlämnas till svenska beskickningen i Moskva.

Utkastet utgör med några smärre förändringar det svar som senare kom att överlämnas till ambassadör Sohlman i februari. I utkastet har man dock strukit en sats där det anges att efterforskningar har bedrivits i vissa specificerade arkiv nämligen i Lefortovos, Ljubjankas och Vladimirfängelsets arkiv. Det framgår ej på annat sätt, än vad som sägs i memorandat, hur och när Smoltsovrapporten påträffats.

Påföljande dokument nr 27-29 gäller alla senare hänvänelser från svensk sida att den sovjetiska sidan skall underrätta om nya uppgifter framkommer. Vidare överlämnas svenska uppgifter om att Wallenberg skulle ha vistats i Vladimirfängelset. De sovjetiska svaren, som diskuteras i centralkommittén, går vid varje tillfälle ut på att några nya uppgifter inte finns samt att påståendena att Wallenberg vistats i Vladimir inte motsvarar verkligheten.

30. 7 maj 1957.

Brev från sovjetiska beskickningen i Ungern och en rapport erhållen från ungerska utrikesministeriet rörande Langfelders vistelseort.

I den ungerska rapporten hänvisas till uppgifter i svensk press och framför allt i internationell press rörande Langfelder och sägs att Langfelders släktingar förståeligt nog väntar med spänning på nyheter om hans öde.

31. 17 maj 1957.

Brev från vice KGB-chefen Lunjov till medlemmen av MID:s kollegium Zamtjevski om Langfelder. I detta brev som ambassaden erhöll kopia av redan i början av september meddelas att Langfelder avled den 2 mars 1948 i fångenskap samt att material rörande honom, liksom rörande Wallenberg, förstörts av den tidigare ledningen av MGB.

32. 17 september 1957.

Instruktion från MID till ambassadör Andropov i Ungern rörande Langfelders öde.

I instruktionen återges huvudinnehållet i meddelandet från KGB rörande Langfelder och Andropov uppdrag att meddela kamrat Horvat om innehållet i detta. Han instrueras också att samtidigt uttala farhågor att om svenskar upprätthåller förbindelser med familjen Langfelder så kan informationen om hans öde utnyttjas av den svenska reaktionen för en ny antisovjetisk förtalskampanj.

Örjan Berner

П Е Р Е Ч Е Н Ь
ксерокопий документов АВП СССР
о Рауле ВАЛЛЕНБЕРГЕ
и Вильмоше ЛАНГФЕЛЬДЕРЕ

1. Письмо члена Коллегии НКВД СССР К.В.Новикова, начальнику управления контрразведки "Смерш" В.К.Абакумову.
3 февраля 1946 г.
2. Письмо К.В.Новикова В.К.Абакумову. 20 марта 1946 г.
3. Письмо зам.наркома иностранных дел СССР С.А.Лозовского зам.министра внутренних дел СССР В.В.Чернышеву.
17 июля 1946 г.
4. Докладная записка зам.заведующего 5 Европейским отделом М.С.Ветрова заместителю министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому. 2 апреля 1947 г.
5. Докладная записка А.Я.Вышинского В.М.Молотову. 14 мая 1947 г.
6. Письмо зам.министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинского министру государственной безопасности СССР В.С.Абакумову.
7 июля 1947 г.
7. Письмо А.Я.Вышинского В.С.Абакумову. 22 июля 1947 г.
8. Докладная записка А.Я.Вышинского наркому В.М.Молотову.
9 августа 1947 г.
9. Проект ноты зам.министра иностранных дел Я.А.Малика посланнику Швеции в СССР Р.Сульману. Август 1947 г.
10. Личная нота А.Я.Вышинского Р.Сульману. 18 августа 1947 г.

11. Письмо С.Игнатьева (МГБ СССР) зам.министра иностранных дел СССР А.А.Громыко. 3 марта 1952 г.
12. Служебная записка в 5 Европейский отдел и справка венгерской прокуратуры, полученная из посольства СССР в Венгрии, о данных на Рауля Валленберга. 13 марта 1952 г.
13. Запись беседы посла СССР в Швеции К.К.Родионова с министром иностранных дел Швеции Ундэном. 23 мая 1952 г.
14. Справка "Дело Р.Валленберга", подготовленная 5 Европейским отделом. 5 июня 1952 г.
15. Письмо зам.министра иностранных дел СССР А.А.Громыко председателю КГБ при СМ СССР И.А.Серову. 13 октября 1954 г.
16. Письмо И.А.Серова А.А.Громыко. 3 ноября 1954 г.
17. Проект записки в ЦК КПСС с черновым вариантом. 29 февраля 1956 г.
18. Сопроводительная записка В.М.Молотова в ЦК КПСС к переводам показаний свидетелей о Р.Валленберге. 31 марта 1956 г.
19. Аннотация материалов, переданных В.М.Молотову министром внутренних дел Швеции Хедлундом 30 марта 1956 г. по вопросу о Валленберге.
20. Записка В.М.Молотова в ЦК КПСС и проект постановления ЦК КПСС. 2 апреля 1956 г.
21. Письмо заведующего Отделом Скандинавских стран МИД СССР М.Г.Грибанова в КГБ при СМ СССР. 13 апреля 1956 г.
22. Докладная записка М.Г.Грибанова В.М.Молотову. 16 апреля 1956 г.

23. Записка В.М.Молотова и И.А.Серова в ЦК КПСС с приложениями и черновыми вариантами. 28 апреля 1956 г.
24. Докладная записка зам.начальника Комитета информации при МИД СССР И.И.Тугаринова А.А.Громыко. 30 декабря 1956 г.
25. Записка министра иностранных дел СССР Д.Т.Шепилова и И.А.Серова в ЦК КПСС с приложением памятной записки относительно Р.Валленберга. 12/14 января 1957 г.
26. Докладная записка зав.Отделом Скандинавских стран К.К.Родионова министру иностранных дел СССР А.А.Громыко. 27 февраля 1957 г.
27. Записка А.А.Громыко в ЦК КПСС. 15 марта 1957 г.
28. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР В.А.Зорина председателю КГБ при СМ СССР А.Н.Шелепину с приложением проекта записки в ЦК КПСС. 17 февраля 1959 г.
29. Записка зам.министра иностранных дел СССР В.В.Кузнецова в ЦК КПСС. 18 июня 1959 г.

О В.Лангфельдере

30. Сопроводительное письмо посольства СССР в Венгрии и справка, полученная от МИД Венгрии относительно установления места нахождения В.Лангфельдера. 7 мая 1957 г.
31. Письмо заместителя председателя КГБ при СМ СССР К.Ф.Лунова члену Коллегии МИД СССР И.К.Замчевскому о В.Лангфельдере. 17 мая 1957 г.
32. Указания МИД СССР послу СССР в Венгрии Ю.В.Андропову о судьбе В.Лангфельдера. 17 сентября 1957 г.

I. ПИСЬМО ЧЛЕНА КОЛЛЕГИИ НКВД СССР К.В.НОВИКОВА
НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ "СМЕРШ"
В.К.АБАКУМОВУ.

3 февраля 1946 г.

5-й Европейский

"3" февраля 1946 г.
№ 181/500

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ "СЕРИ"

тов. АБАКУМОВУ З.Н.

Прилагаю при сем три фотографии секретаря
Шведской Миссии в Будапеште - Залленберга, прислан-
ные Шведской Миссией, прошу Вас ускорить ответ на
наш запрос от 28.11.1945 г. за № 1492/500 об име-
ющихся у Вас материалах о Залленберге для доклада
руководству.

ПРИЛОЖЕНИЕ: три фотографии.

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ НКВД СССР

(К.Новиков)

А.А.А.А.
1.11.45...

Отп. 2 экз. на.

1-в адрес
2-в дело.

2. ПИСЬМО К.В.НОВИКОВА В.К.АБАКУМОВУ.

20 марта 1946 г.

570 шв 20.

5-й Европейский

" " марта 1946 г.

№ 181/500

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ "СМЕРШ"

тов. АЗАКУМОВУ В.К.

В дополнение к нашим письмам от 28 ноября 1945 г. за № 1499/500 и от 3 февраля 1946 г. за № 181/500 препровождаю новые сведения о Валленберге, присланные Шведской Миссией в Москве.

Шведская Миссия сообщает, что 17 января 1946 г. Валленберга видели в г. Пеште, когда он сидел в автомобиле вместе с шестью советскими военными, среди которых были майор Дмитрий Демченко - инженер из Днепропетровска, и рядовые Рауша и Аболубраман Юлдашевы - оба из Ташкента. Утверждается, что Валленберг намеревался выехать на автомобиле в г. Дебрецен.

В связи с неоднократными напоминаниями Шведской Миссии о Валленберге, вторично прошу Вас ускорить ответ на наш запрос от 28 ноября 1945 г.

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ НКВД СССР

(К.Новиков)

5/фрм
20.10.46.
2/ка.

20.03.46

В.А.Александров

3. ПИСЬМО ЗАМ.НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО
ЗАМ.МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В.В.ЧЕРНЫШЕВУ.

17 июля 1946 г.

5-й Европейский

N 1142/500
H. V. H. 2. 46.

ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

тов. ЧЕРНЫШЕВУ В.В.

Во время освобождения города Будапешт, наши войска взяли под охрану Секретаря Шведской Миссии в Венгрии Рауля Валленберга. Шведская Миссия в Москве была тогда поставлена об этом в известность.

Позже, когда были высланы из Будапешта в Швецию шведы и работники Миссии, среди них Валленберга не оказалось.

Шведская Миссия обращается к нам с просьбой сообщить о судьбе Валленберга. При этом она ссылается на то, что 17.1.46 г. Валленберга видели в г. Пеште в автомобиле вместе с советскими военными, среди которых были майор Дмитрий ДЕМЧЕНКО - инженер из Днепропетровска и рядовой Рауша и Аболубраман ЮДАШЕВЫ - оба из Ташкента.

12 июля с.г. Миссия сообщила, что по сведениям одного румына, Валленберг и его шофер в начале апреля с.г. были на одном из сборных пунктов для интернированных иностранцев в Москве. Кроме того Валленберга и его шофера якобы видел в Вутырской тюрьме один немец, обслуживавший, по словам Миссии, так наз. Курляндскую радиостанцию.

✓
23

Прошу Вас сообщить нам, располагаете ли Вы какими
либо сведениями о Рауле ВАЛЕНБЕРГ и его шофере.

/А.ЛОЗОВСКИЙ/

Исх. № _____/500

" " УП. 46 г.

2/ен

*Уч. Врмш -**А.А.Борисов
16.11.46.**Исх. №**16.11*

4. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМ.ЗАВЕДУЮЩЕГО 5 ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ
М.С.ВЕТРОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
А.Я. ВЫШИНСКОМУ.

2 апреля 1947 г.

39.

РАССЕКРЕТНО
19 г.
СОВ. СЕКРЕТНО.
ЛИЧНО.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А.И.

В конце 1944 года Шведская Миссия обратилась в НКВД СССР с просьбой взять под защиту шведских подданных, находившихся в то время в Будапеште.

16 января 1945 г. НКВД сообщил Миссии, что в Будапеште обнаружен секретарь Шведской Миссии Рауль Валленберг и что советские власти взяли его под свою защиту.

24 апреля 1945 г. Шведская Миссия обратилась в МИД СССР с просьбой о розыске Валленберга, так как среди отправленных из Будапешта в Швецию сотрудников Шведской Миссии Валленберга не оказалось. Эта просьба была повторена шведами 18 мая, 3 и 30 ноября 1945 г., 8 марта, 30 апреля, 12 и 24 июля 1946 г., но никакого ответа Миссии до сих пор не было дано ввиду того, что на обращения МИД СССР МГБ и МВД сообщили, что сведениями о Валленберге они не располагают, а "Смерш" /тов. Абакумов/ наши запросы оставлял без ответа.

28 ноября 1946 г. в беседе т. Чернышева с Вестманом по делу Грановского, Вестман заявил, что шведские власти ожидают ответа по делу Валленберга. В связи с этим вновь было запрошено МГБ /т. Федотов/.

12 декабря 1946 года в беседе с т. Сысоевым Барк-Хольст снова поднял вопрос о Валленберге и вручил ему ноту. На следующий день Барк-Хольст посетил Нач. Информбюро т. Лозовского и имел с ним тот же разговор, оставив и ему памятную записку по этому вопросу.

30 января 1947 года Хегглаф посетил т. Новикова К.В. и опять поставил вопрос о Валленберге. Он сослался при этом на то, что обращение Седерблума к И.В. Сталину во время приема в 1946 г. осталось безуспешным. Тов. Новиков К.В. ответил Хегглафу, что нельзя исключить возможности побега Валленберга во время нахождения в Будапеште или налета вражеской авиации в то время и т.п. и обещал исследовать это дело еще раз.

По устному сообщению т.Федотова (МГБ СССР) т.Новикову в феврале с.г., Ваппенберг находится в распоряжении МГБ. Тов.Федотов обещал доложить т.В.М.Молотову о причинах задержки Ваппенберга, а также внести предложения о дальнейших мероприятиях в этом вопросе. Однако, по сообщению т. Федотова этот вопрос еще не поднимался, но уже подготовлен.

(М.Ветров)
(М.Ветров)

2. IV 47.

8/N

5. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.Я.ВЫШИНСКОГО В.М.МОЛОТОВУ.

14 мая 1947 г.

Тов. Абакумову.
Прошу доложить мне.

18.У.47г.

Тов. МОЛОТОВУ Е.М.

РАССЕКРЕТНО - 1971г.
СОВ. СЕКРЕТНО.

В конце 1944 г. шведы обратились в НКВД СССР с просьбой взять под защиту первого секретаря шведской Миссии в Будапеште Рауля Валленберга.

16 января Миссии было сообщено, что Валленберг обнаружен и взят советскими военными властями под свою защиту.

24 апреля 1945 г. шведы сообщили в НКВД СССР, что среди отправленных из Будапешта в Швецию сотрудников Миссии Валленберга не оказалось и просили его разыскать. Эти запросы со стороны шведов в дальнейшем многократно повторялись как в письменной (8 раз), так и в устной форме (5 бесед).

15 июня 1946 г. на приеме у тов. Сталина б.шведский посланник Седерблум обратился к тов. Сталину с просьбой поручить навести справки о судьбе Валленберга.

Отвечая на запрос в риксдаге по делу Валленберга шведский премьер-министр Эрландер сообщил депутатам о том, что в числе других мер по розыску Валленберга посланник Швеции обращался за помощью к Генералиссимусу Сталину.

В шведских газетах о деле Валленберга неоднократно помещались заметки и статьи, а к моменту обсуждения в риксдаге этого дела, его освещение приняло размеры кампании, открывшейся помещением в "Стокгольм Тидниген" большой рецензии на книгу некоего Рудольфа Филиппа, озаглавленную "Рауль Валленберг".

В виду настойчивости, проявленной шведами в этом деле, мы неоднократно, устно и письменно, запрашивали в

течение 1945 и 1946 г.г. "Смерш", а позднее МГБ о судьбе и местопребывании Валленберга, в результате чего лишь в феврале с.г., в разговоре с тов. Новиковым, тов. Федотов сообщил, что Валленберг находится в распоряжении МГБ и обещал доложить Вам лично о дальнейших мероприятиях МГБ по этому делу.

Поскольку дело Валленберга до настоящего времени продолжает оставаться без движения, я прошу Вас обязать тов. Абакумова представить справку по существу дела и предложения о его ликвидации.

А. Вышинский
А. ВЫШИНСКИЙ.

13/2

А 312-Б
14.V.477

на.

Копия с резолюции т. Молотова
послана т. т. *Абакумову*

13.1 1947 г.

6. ПИСЬМО ЗАМ.МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
А.Я.ВЫШИНСКОГО МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР В.С.АБАКУМОВУ.

7 июля 1947 г.

7 июля 1947 года.

МОЗ. Новиков М.
К. Комаров
Нас 9.11

МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР

тов. АБАКУМОВУ В.С.

Посол СССР в Вашингтоне т. Новиков Н.В. сообщил, что к нему обратился бывший Министр Торговли США Генри Уоллес с просьбой информировать его о судьбе секретаря шведской миссии в Будапеште Рауля Валленберга.

16 января 1945 г. шведской миссии в Москве на ее запрос было сообщено, что Рауль Валленберг обнаружен в занятой советскими войсками части Будапешта по улице Бенцур и что меры по его охране советскими военными властями приняты. После взятия Будапешта все сотрудники шведской миссии в Венгрии, кроме Валленберга, были доставлены на родину.

В течение последующего времени шведы усиленно муссируют этот вопрос, неоднократно обращаясь в МИД СССР относительно розыска Валленберга или получения хотя бы какого-нибудь ответа о его судьбе. Для решения вопроса об ответе и его содержании было бы важно иметь сведения о месте взятия под охрану советскими военными властями Валленберга, где помещался в это время Валленберг, куда перемещался Валленберг и были ли в этих местах бои или бомбардировки, имел ли Валленберг возможность свободно передвигаться, или он находился под непрерывной охраной, а также, имел ли в это время Валленберг связи или

свидания с членами шведской миссии в Вене или с какими -
либо другими иностранцами.

Если у Вас имеется возможность дать по этим вопро -
сам справку, просьба дать указания подготовить и напра -
вить эту справку нам.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

(А. ВЫШИНСКИЙ)

*Министр
7/II 47.*

*Исх. N 425-В.
7/II. 47.*

7. ПИСЬМО А.Я.ВЫШИНСКОГО В.С.АБАКУМОВУ.

22 июля 1947 г.

5 Европейский

"22" июля 1947 г.

№ 1287/500

МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
С С С Р

ГОВ. АВАКУМОВУ В.С.

В связи с новой активизацией в Швеции вопроса о судьбе секретаря шведской миссии в Венгрии Р. Валленберга, прошу Вас по возможности ускорить ответ на наш № 425/в от 7 июля 1947 года.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

/А. ВИННИНСКИЙ/

п/н

Верно: Гуреев

Отп. 2 экз. ин
адрес,
в дело.

Отвечать дан АБ.
17 VII 1947 г. инт.

Мин. инт. ком.
на имя Т. В. М. Молод.
За № 2044/а

23 VII 47

8. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.Я.ВЫШИНСКОГО НАРКОМУ В.М.МОЛОТОВУ.

9 августа 1947 г.

1947 18/11
Сопровождение в 71 кат. 9.4
Тов. МОЛОТОВУ В.М.

В беседе с т.Маликом 12 июня (разосланной т.Маликом только 7 августа) Сульман поставил вопрос о местонахождении Валленберга. Тов.Малик заявил, что этот вопрос для него является новым и что ему требуется время для его изучения, после чего он даст ответ.

Считаю, что этой беседой Сульмана с т.Маликом следует воспользоваться для ответа о Валленберге по существу.

Представляю проект ответа, в котором воспроизводится известная Вам выписка с добавлением абзаца относительно беседы т.Новикова с Хегглем 30 января сего года.

Башу В. указаний

В.М. (А.ВЫШИНСКИЙ).

"9" августа 1947 года.

9. ПРОЕКТ НОТЫ ЗАМ.МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Я.А.МАЛИКА
ПОСЛАННИКУ ШВЕЦИИ В СССР Р.СУЛЬМАНУ.

Август 1947 г.

Шесть - Вальберг
24
24

Москва, " 18 " августа 1947 года.

Уважаемый г-н Посланник,

В связи с тем, что Вы в беседе с Заместителем Министра Иностранных Дел Я.А.Малик от 12 июня сего года затронули вопрос о местонахождении Рауля Валленберга, мною были наведены справки в соответствующих компетентных органах. В результате тщательной проверки установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет и он нам неизвестен.

Действительно, 14 января 1945 года Министерство Иностранных Дел СССР получило краткое сообщение, основанное на косвенных данных одного из командиров воинской части, которая вела бои в Будапеште, о том, что на улице Бенкур, якобы был обнаружен Валленберг.

Проверить сообщение в тот момент не представлялось возможным, так как еще после этого бои за город продолжались около месяца, носили ожесточенный характер, и Советская Армия овладела городом только 12 февраля 1945 года.

Впоследствии в целях проверки сообщения от 14 января 1945 года о Валленберге проводились тщательные расследования и розыск Валленберга, однако это к положительным результатам не привело, а советский офицер, сообщавший о Валленберге, не был найден. В лагерях для военнопленных и интернированных Валленберг также обнаружен не был.

Г-ну Р.СУЛЬМАНУ,
Чрезвычайному Посланнику и
Полномочному Министру Швеции.
Москва.

10. ЛИЧНАЯ НОТА А.Я.ВЫШИНСКОГО Р.СУЛЬМАНУ.

18 августа 1947 г.

Посланником г. Кеггледом заявить, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время, однако их попытки найти его не увенчались успехом. При этом И. В. Новиков высказал предположение, что нельзя, конечно, упускать из вида того, что Валленберг оказался в распоряжении советских войск в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности - самовольный уход Валленберга с места расположения советских войск, налет вражеской авиации, гибель от вражеского обстрела и т. п.

Все принятые дополнительно после 30 января с. г. меры к расследованию сообщения о Валленберге и его розыску не увенчались успехом. Остается лишь предполагать, что Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченным салашистами.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, прошу Вас, г-н Посланник, принять уверения в моем глубоком к Вам уважении

63.
Проект.

Москва, " " августа 1947 года.

Уважаемый г-н Посланник,

*с Валленберга Министра Иностран-
ных Дел СССР*

В связи с тем, что Вы в беседе ~~с~~ мной от 12 июня сего года затронули вопрос о местонахождении Рауля Валленберга, мною были наведены справки в соответствующих компетентных органах. В результате тщательной проверки установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет и он нам неизвестен.

Действительно, 14 января 1945 года Министерство Иностранных Дел СССР получило краткое сообщение, основанное на косвенных данных одного из командиров воинской части, которая вела бои в Будапеште, о том, что на улице Бенцур, якобы, был обнаружен Валленберг.

поиск
Проверить сообщение в тот период не представлялось возможным, так как ~~до~~ *после* за город продолжались ~~около~~ *около* месяца, носили ожесточенный характер, и Советская Армия овладела городом только 12 февраля 1945 года.

Впоследствии в целях проверки сообщения от 14 января 1945 года о Валленберге, проводились тщательные расследования и розыск Валленберга, однако это к положительным результатам не привело, а советский офицер, сообщавший о Валленберге, не был найден. В лагерях для военнопленных и интернированных Валленберг также обнаружен не был.

Вышеизложенное дало основание еще 30 января 1947 года Члену Коллегии МИД СССР К.В.Новикову в беседе со шведским

Г-ну Р.СУЛЬМАНУ,
Чрезвычайному Посланнику и
Полномочному Министру Швеции.
Москва.

Вышеизложенное дало основание еще 30 января 1947 года Члену Коллегии МИД СССР К.В.Новикову в беседе со шведским Послаником г.Хегглефом заявить, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время, однако их попытки найти его не увенчались успехом. При этом К.В.Новиков высказал предположение, что нельзя, конечно, упускать из вида того, что Валленберг оказался в расположении советских войск в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности - самовольный уход Валленберга с места расположения советских войск, налет вражеской авиации, гибель от вражеского обстрела и т.п.

Все принятые дополнительно после 30 января с.г. меры к расследованию сообщения о Валленберге и его розыску не увенчались успехом. Остается лишь предполагать, что Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченным салашистами.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, прошу Вас, г-н Посланик, принять уверения в моем глубоком к Вам уважении

П/п А.Вышинский.

Разослано:

т.т. Сталину,
Молотову,
Берия,
Жданову,
Маленкову,
Микояну,
Вознесенскому,
Абакумову,
Гусеву,
Малик,
Новикову,
5 ЕО,
в дело (2).
ВВ/15 18.УШ.47
753 АХ

Верно: *Лосева*

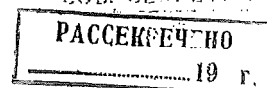
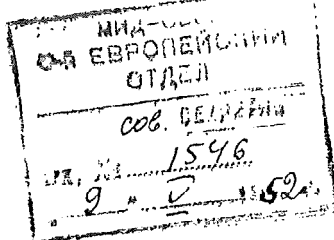
II. ПИСЬМО С.ИГНАТЬЕВА (МГБ СССР) ЗАМ.МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.ГРОМЫКО.

3 марта 1952 г.

СССР

МИНИСТЕРСТВО
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

3 марта 1952 г.

№ 2816/4

гор. МОСКВА

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
С о ю з а С С Р

товарищу ГРОМЫКО А.А.

На № 49/ВЗ от 26 февраля 1952 года

МГБ СССР считает нецелесообразным изменять ка-
ким-либо образом характер ответа, данного шведам по
вопросу о ВАЛЛЕНБЕРГЕ в личной ноте товарища А.Я. ВЫ-
ШИНСКОГО от 18 августа 1947 года.

В.И. Ленин
Генерал В.И. Ленин
Генерал В.И. Ленин
4. III 52

С. Игнатъев
С. Игнатъев

2487-аг

3/III

1862-63
4. III 52

12. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА В 5 ЕВРОПЕЙСКИЙ ОТДЕЛ И СПРАВКА
ВЕНГЕРСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ, ПОЛУЧЕННАЯ ИЗ ПОСОЛЬСТВА СССР
В ВЕНГРИИ, О ДАННЫХ НА РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА.

13 марта 1952 г.

СЕКРЕТНО

Ex. No. 865
13 " III 1952r.

PACCEM. EV NO

... 1977

Секретно. Экз. № 7

" 13 " марта 1952 г.

№ 1289 / 60

5 ЕО
Т. ОРЛОВУ П. Д.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

Направляю Вам перевод полученной от нашего посольства в Будапеште справки венгерского прокурора Эгри Ласло о сведениях, имеющих в распоряжении венгерских судебных органов относительно исчезновения Рауля Валленберга.

Одновременно сообщаю, что, по информации нашего посольства, сотрудник МИД"а Венгрии, передавая эту справку, заявил, что в тексте приговора / который мы Вам направили с запиской № 439/бс от 26 января с.г. / вместо "13 января 1945 года, когда нилашистская банда и т.д." следует читать "15 января 1945 года, когда нилашистская банда и т.д."

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на 3 листах.

ДМ. ЧУВАХИН

Отп. 2-лс
1-в адрес
2-в дело

С П Р А В К А

о данных на сотрудника шведской миссии РАУЛЬ ВАЛЛЕНБЕРГ, встречающихся в деле уголовного процесса (Будапештский нарсуд № 1.3355/1948) над Бокор Шандор и его сообщниками в связи с их военными преступлениями

В связи с уголовным делом против Дени Дреган Миклош 24 марта 1948 г. в филиале УГБ Гати Дьердь, родившийся 10 июля 1925 г. в Будапеште, проживающий в Будапеште, Йокаи ул. 4, ^(по процессуальным данным) показал следующее:

"25 ноября 1944 г. меня вместе с Ярмай Дюлане схватили нацисты в доме № 11/6 по ул. Шоморьяи и отвезли нас в дома нацистов Варошмайор ул. дом 37. Здесь нас ввели в служебную партийную комнату, где отобрали у нас все ценности. Когда в моем портфеле они обнаружили охранное письмо и бумаги шведской миссии, то начали страшно избивать, они хотели добиться от нас, что означают эти бумаги и какая у меня связь со шведской миссией и т.д."

Таким же образом Гати Дьердь 29 сентября 1948 г. на уголовном процессе по делу Бокор Шандор и его сообщников, согласно записям 47 страницы протокола № 16, показал следующее:

"23 ноября 1944 г. его как сотрудника шведской миссии схватили на одной из вилл в Буде. Я также вручил охранный паспорт и таким образом попал в облаву и т.д."

Мюллер Карой, 57 лет, родился в Хоргош, проживает в Будапеште Шомоди Бела ул. 5, как свидетель 29 сентября 1948 г., согласно записям 22 страницы протокола № 16, показал следующее: "26 декабря 1944 г. патруль, начальником которого был Редл Йожеф, отвел меня на Андраши 60. Меня ввели к Кун Андраш, который в это время застрелял с ножом в руке. Редл сделал доклад находившемуся в комнате Бокор Шандору, который был начальником следственного отдела. Затем Бокор подошел к Кун Андраш и что-то шепнул ему. Патер Кун тогда сказал мне: "Ты был правой рукой Валленберга". Затем он вонзил нож в мою руку. После этого у меня все отобрали, а затем ужасно избили".

Мюллер Карой на судебном процессе 5 октября 1948 г., согласно записям 79 стр. протокола № 19, показал следующее: "Теперь в этом руководителе нилашистов я узнал здесь находящегося Деши Миклош. В то время, когда Деши Дреган 13 января отправил отряд для уничтожения евреев в доме 13 на ул. Неметвельд, он также раздал нилашистам фотографии одного лица и сказал им, что, если этот человек придет в Буду, то чтобы он уже не унес оттуда своих ног. Я теперь обвиняю Деши Миклош в убийстве защитника преследуемых, секретаря шведской миссии Валленберга. Один нилашист, по имени Баконь Вельде, показал мне фотографию, сказав: "это твой знаменитый хозяин", и тогда я увидел, что эта фотография Валленберга. Я обвинялся в том, что принадлежу к самому узкому окружению Валленберга, что было правдой. Когда 15 января 1945 г. Будахази освободил меня за 200 гр. золота, я немедленно пошел на ул. Харминцад, где в подвале кредитного банка встретил Валленберга. Я предупредил его о грозящей ему опасности, ^{но} он ответил, что в Будае еще очень много арестованных и что он не боится. У него было охранное письмо от правительства Салаши. После этого Валленберг направился вместе со своим шофером в Буду и с тех пор Валленберга живым никто не видел также, как и его шофера.

Деши Миклош показал: "13 января мы были в Пеште, а 16 или 17 перешли в Буду. Я не раздавал никаких фотографий. Показания свидетеля не соответствуют действительности". Очная ставка оказалась безрезультатной.

На процессе 6 октября 1948 г., согласно записям на 81 стр. протокола № 20, против обвиняемого Деши Дреган Миклош обвинение было выдвинуто следующим образом. Согласно показаниям Мюллер Карой участие указанного в убийстве Валленберга заключается в том, что показал фотографию партийным функционерам и дал им указание, чтобы Валленберг не ушел живым из Буда, если он туда придет.

Будапештский народный суд 14 октября 1948 г. вынес приговор № 9, в котором признал Деши Дреган Миклош в военных преступлениях /пункт 5 § 46р/ и антинародных преступлениях /пункт 5 § 46 46р/, и за это приговорил его к смертной казни.

33-я страница обоснования приговора содержит следующее:

"Как известно, секретарь шведской миссии Рауль Валленберг со смелостью, опасной для жизни, спас много тысяч человеческих жизней. Его деятельность, естественно, не нравилась нилашистским бандитам

и стояла поперек их пути. Деши Дреган Миклош приобрел фотоснимок указанного лица и поочередно показал его своим сообщникам, приказав им покончить с ним в случае встречи. 15 января 1945 г., когда нилашистская банда уже орудовала в доме № 5 по улице Неметвельд, Валленберг отправился в новый спасательный поход в Буду в первой половине дня, заявив, что после полудня возвратится в миссию. Но он не возвратился и с этого дня его больше никто не видел, он пропал, — этот благородный и добрый человек, явно став жертвой нилашистских убийц из-за угла".

НОТ /Общегосударственный Совет народных судов — прим. переводчика/ в своем приговоре № 11.3202/1948/19 от 15 декабря 1948 года оставил в силе наказание, присужденное первым судом в отношении обвиняемого Деши Дреган Миклош. 7-я страница приговора содержит следующее:

"Из установленного положения дел в отношении обвиняемого Деши Дреган Миклош сделано правильное юридическое следствие и соответственно установлена высшая мера наказания".

В остальном приговора НОТ"а делом Рауля Валленберга специально не занимается.

Будапешт, 29 января 1952 г.

Д-р Эгри Ласло,
государственный прокурор

Перевел:

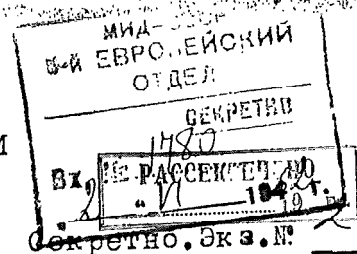
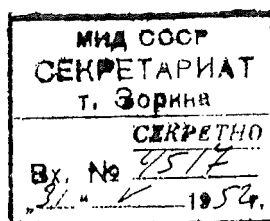
/Сикачев/

13. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ШВЕЦИИ К.К.РОДИОНОВА
С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ УНДЭНОМ.

23 мая 1952 г.

ПОСОЛЬСТВО СССР В ШВЕЦИИ

ИЗ ДНЕВНИКА
К.К.РОДИОНОВА

"24" мая 1952 года.

№ 476

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ УНДЭНОМ

23 мая с.г.

23 мая в 11.30 ч. утра я пришел в МИД по приглашению Ундэна. Сразу же по приходе я оказал Ундэну, что я тоже намеревался посетить его с целью демарша.

Ундэн сказал, что пригласил меня для того, чтобы вручить ноту относительно Валленберга в ответ на последнюю ноту советского посольства по этому вопросу от 16.IV.1952 г. Ундэн изложил мне затем по-французски основное содержание своей ноты, написанной по-шведски./Нота прилагается к записи беседы./ Окончив изложение основного содержания ноты, Ундэн попросил меня довести текст этой ноты до сведения правительства СССР. Далее он сказал что хотел бы сделать дополнительно к этой ноте следующее устное заявление:

"Шведское правительство желает обратить внимание Советского правительства на то, что, если не будет удовлетворительного решения по делу Валленберга, то возникнет риск дальнейшего ухудшения шведско-советских отношений, уже ухудшившихся в результате влияния, произведенного на общественное мнение Швеции делами о шпионаже. Положительное же решение по делу Валленберга

напротив, весьма способствовало бы улучшению отношений между обеими странами".

Я взял ноту Ундена и сказал, что должен резервировать свою позицию, пока не ознакомлюсь с переводом текста этой ноты на русский язык.

После этого я заявил Ундену, что должен обратить его внимание на недопустимое отношение шведских властей, а также шведской прессы в отношении советского посольства и его отдельных сотрудников. В качестве примера я изложил Ундену провокацию, предпринятую шведской полицией в отношении помощника военного атташе при посольстве СССР Конобеева. Унден подробно записал все сказанное мной по поводу этой провокации. Он заявил, что данный случай является бесспорно возмутительным, но в то же время высказал предположение, что эта провокация исходила от какого-либо "преступника", а не от шведской контрразведки, "поскольку, - сказал Унден, - шведская контрразведка не имеет права прибегать к подобным методам и не применяет их".

Я ответил, что не знаю, какие именно методы дозволены для шведской контрразведки и какие именно методы она использует. Я сказал, что не собираюсь вступать в обсуждение этих вопросов, поскольку они, очевидно, известны Ундену лучше, чем мне. Я сказал также, что продолжаю утверждать, что имел место только что изложенный мной факт и что я квалифицирую этот факт, как провокацию со стороны шведской полиции, прибегшей к недопустимым методам гнусного шантажа в отношении иностранного дипломата. Унден спросил, сможет ли шведская полиция, с моего согла-

сия, побеседовать с Конобеевым, в том случае, если возникнет в этом надобность для того, чтобы обнаружить виновника данной провокации.

Я сказал, что не могу дать подобного согласия.

Я сказал Ундэну после этого, что изложенный мной случай полицейской провокации не является ни первым, ни единичным. Я сослался при этом на имевшие в прошлом место посещения подозрительными личностями квартир сотрудников совпосольства и других совучреждений во время отсутствия хозяев.

В заключение я заявил, что, резюмируя наш разговор, я должен вновь обратить внимание Ундэна на недопустимое поведение шведских властей в отношении сотрудников совпосольства, выразившееся в частности в только что изложенную мной провокацию в отношении помощника ВАР Конобеева.

Затем я сказал, что теперь перехожу к вопросу о продолжающейся клеветнической и враждебной кампании против совпосольства и отдельных его сотрудников со стороны шведской прессы. Я сказал Ундэну, что на протяжении последних 5-ти месяцев в совпосольство не поступало никаких обращений со стороны шведского МИДа по поводу поведения сотрудников совпосольства, а в то же время шведская пресса непрерывно ведет клеветническую и враждебную кампанию против совпосольства и его сотрудников по поводу "пресловутого шпионажа". Я сказал Ундэну, что вся эта кампания прессы построена на провокационных необоснованных данных. Далее я заметил Ундэну, что вышеуказанная клеветническая кампания ведется не одной, а почти всеми

шведскими газетами и, следовательно, дирижируется и направляется определенными шведскими кругами. Я сказал также, что эта клеветническая кампания ведется с очевидной целью искусственно повлиять на общественное мнение Швеции в сторону того ухудшения советско-шведских отношений, о котором счел нужным упомянуть мне несколько минут при тому назад Унден ~~xxxxx~~ вручении ноты о Валленберге.

Унден заявил, что сожалеет по поводу ведущейся в шведской прессе кампании против совпосольства и заявил, что, будто бы, не знает, откуда шведские газеты получают материалы по поводу ведущегося следствия по делу Энбума. Унден заявил, что шведская полиция, будто бы, этих материалов не дает газетам.

Я ответил Ундену, что шведские газеты, несомненно, получают материалы от официальных властей. Я добавил, что независимо от источника получения газетами этих сведений, я обращаю внимание Ундена на сам факт не прекращающейся враждебной кампании в шведской прессе против совпосольства и его сотрудников. Я сказал, что мог бы привести массу примеров, но считаю это излишним, поскольку Унден читает, очевидно, шведскую прессу и может найти подобные примеры в любом номере любой газеты. Я привел Ундену лишь один пример, когда социал-демократический офицер "Моргон-тиднинген" опубликовал взятые из американской или английской прессы клеветнические статьи о пресловутом "атомном шпионаже" в США и напечатал фотографию помощника ВАТ при посольстве СССР Яковлева как лица, якобы, занимавшего должность советского вице-консула в Нью-Йорке и, будто бы, причастного к этому шпионажу. Я сказал Ундену, что начальник командной экспедиции генерал Орман сооб-

шил военному атташе при посольстве СССР полковнику Чумак, что редакция газеты "Моргон-тиднинген", по указанию военного министра Швеции Нильссона, должна была принести по этому поводу извинения совпосольству, Но до сих пор таких извинений не поступило.

Ундан заявил, что следствие по делу Энбума еще не кончилось и что он вернется к данному вопросу по окончании следствия. Ундан напомнил, что I.IV. в беседе со мной он сказал, что по предварительным данным некоторые из обвиняемых показали, что они были связаны с некоторыми выехавшими уже из Швеции сотрудниками посольства. Ундан сказал, что он, будто бы, не знает дальнейшего хода следствия, но вернется к этому вопросу, как только следствие будет закончено и после того как соответствующие материалы поступят в шведское МИД.

Я сказал Ундану, что я тоже выскажу ему в нужный момент свое мнение по данному вопросу, а пока ограничиваюсь тем, что вновь обращаю его внимание на непрекращающуюся клеветническую кампанию, проводимую шведской прессой против совпосольства и построенную на провокационных и необоснованных данных.

После этого я встал и попрощался.

Прощаясь Ундан сказал, что завтра он уезжает с королем в Финляндию, а затем вернется в Швецию и не будет участвовать на сессии европейского совета в Страсбурге. Ундан добавил, что сведения шведских газет от 23 мая относительно принятия Швецией компромиссной формулировки по плану Идена /относительно включения таких организаций как т.н. "европейское ~~экономическое~~ оборонительное общество" в европейский ~~экономический~~ совет/ не верны, так как

шведское правительство будет попрежнему продолжать изучать этот вопрос и не примет окончательного решения по крайней мере впредь до ратификации соответствующими национальными парламентами уставов таких организаций как "европейское общероссийское сообщество".

Приложение: упомянутое на л.

ПОСОЛ СССР В ШВЕЦИИ

Родионов

/К. Родионов/

Отд. Б экз. ал № 428
1-т. Вышинскому А.Я.,
2-т. Зорину В.А.,
3-т. Подцероб Б.Ф.,
4-т. Плахину А.И.,
5-в дело.

14. СПРАВКА "ДЕЛО Р.ВАЛЛЕНБЕРГА", ПОДГОТОВЛЕННАЯ
5 ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ.

5 июня 1952 г.

25

"ДЕЛО Р.ВАЛЛЕНБЕРГА"
(Справка).

31 декабря 1944 года, в разгар боев Советской Армии за гор. Будапешт, шведский посланник в Москве Стефан Седерблум обратился с письмом на имя заместителя Наркома тов. Деканозова, в котором сообщалось, что шведская миссия в Будапеште осталась в окруженном городе "для выполнения обязанностей по защите интересов СССР" и для спасения "приблизительно 15.000 евреев", находившихся "под защитой Миссии". Ввиду того, что местные власти угрожали Миссии насильственной эвакуацией, она скрылась в "подполье", - говорилось в указанном письме. Седерблум в своем письме просил также, чтобы советские военные власти по освобождению города оказали помощь сотрудникам шведской миссии, в числе которых был упомянутый Рауль Валленберг, секретарь.

В ответной личной ноте тов. Деканозова от 16 января 1945 года на имя С. Седерблума говорилось, что, по сообщению из Будапешта, в захваченной советскими войсками части города по улице Бендур был обнаружен секретарь шведской миссии Рауль Валленберг. Остальные члены шведской миссии, по словам последнего, находились в западной части города. "Меры по охране г-на Р. Валленберга и его имущества советскими военными властями приняты", - говорилось в ноте.

Несколько недель спустя посланник СССР в Стокгольме тов. Коллонтай сообщила матери Р. Валленберга г-же фон Дардэль, что Р. Валленберг находится в безопасности под покровительством СССР.^{хх)}

В дополнение и развитие письма С. Седерблума на имя т. Деканозова от 31 декабря 1944 г. шведская миссия в ноте от 5 марта 1945 года в МИД СССР утверждала, что по сведениям, переданным шведом посланником в Бухаресте шведскому МИД, все члены шведской миссии в Венгрии, за исключением Р. Валленберга, находились в Будапеште; 12 марта 1945 г. С. Седерблум в письме на имя т. Деканозова просил ускорить меры по розыску членов шведской миссии в Венгрии; 26

х) Гор. Будапешт был освобожден советскими войсками 12 февраля 1945 г.

хх) Из письма матери Р. Валленберга г-жи фон Дардэль в Исполком ООН и КП СССР, пересланного последним в МИД СССР 29 мая 1947 года. По шведским данным, сообщение т. Коллонтай относится к февралю 1945 года.

марта 1945 г. С.Седерблум направил письмо тов.С.М.Ветрову (Бео), в котором сообщал о местонахождении членов заторившейся шведской миссии. Относительно Р.Валленберга С.Седерблум сообщал, что у него нет о нем точных сведений. "Какется, что он 17 января уехал на автомашине из Будапешта", - говорилось в заключении письма.

Как явствует из вышеизложенной переписки, в этот период речь шла о розысках членов шведской миссии в Венгрии в целом, вопрос же о Валленберге, хотя и выделялся особо, но не поднимался шведами специально. Вскоре после этого (в конце марта 1945 года) сотрудниками шведской миссии были отправлены из Будапешта в Швецию через Бухарест, однако среди них Валленберга не оказалось. По шведским данным, 8.III.45 г. венгерское радио "Коскус" (Копут, Радио Будапешта) сообщило, что исчезнувший 17.I.45 г. Валленберг по всей вероятности убит агентами гестапо.

Первое официальное обращение шведов непосредственно по вопросу о Валленберге содержалось в письме С.Седерблума от 24 апреля 1945 г. на имя т.Деканозова, врученном 25 апреля 1945 г. В письме содержалась просьба "принять срочные меры к розыску г-на Валленберга и сообщить все имеющиеся данные по этому поводу". При вручении письма С.Седерблум, между прочим, заметил следующее: "Возможно, что с ним (Валленбергом) произошел какой-либо несчастный случай. Сообщение об этом случае шведы получили от евреев, приехавших из Будапешта в Бухарест. Т.Деканозов спросил, какой случай с Валленбергом имел в виду Седерблум. "Седерблум пояснил, что, по имеющимся у него сведениям, Валленберг будто бы погиб во время автомобильной катастрофы, вскоре после его обнаружения".

Просьба о розыске Р.Валленберга была повторена С.Седерблумом в беседе с т.Деканозовым 18 мая 1945 г. В конце беседы Седерблум обратился с просьбой "ускорить получение сведений о местонахождении секретаря шведской миссии в Будапеште Валленберга, а также членов шведской миссии в Берлине".

Наряду с двумя обращениями шведов в Москве, шведский подданный Оскар Самуэльссон 19.IV.45 г. посетил консульский отдел миссии СССР в Швеции и по поручению г-жи фон Дардэль (матери Валленберга) просил дать ему сведения о последнем. В письме Миссии СССР от 29 июня 1945 г., сообщавшем об этом факте, говорилось также следующее: "Во время боев за Будапешт Валленберг находился в городе, и его последний раз видели едущим на автомашине шведской миссии, причем он якобы направлялся из немецкой зоны в зону, занятую советскими войсками. В Швеции ходит слухи, что Валленберг

га видели с каким-то железнодорожным эшелонном, шедшим в СССР. С тех пор о нем ничего не слышно". Миссия просила навести справки о Р.Валленберге.

Ввиду этого НКВД СССР 27 июля 1945 г. направил письмо НКГБ СССР, в котором говорилось об обращении шведской миссии и Самуэльссона и запрашивались данные о Р.Валленберге для ответа шведскому правительству. 8 августа 1945 г. НКГБ (т.Меркулов) ответил, что сведениями о Р.Валленберге не располагает.

Шведская просьба была вновь повторена в ноте шведского МИД в НКВД СССР от 3 ноября 1945 г. В ноте содержалась просьба "получить сообщение о результатах розысков".

Тов.Деканов в письме от 23 ноября 1945 г. на имя Абакумова ("Смерш") указал на ответ НКГБ СССР и на последнее обращение шведов, а также просил сообщить Наркоминделу данные о Валленберге с соображениями по существу дела, для доклада тов.В.М.Молотову. Однако ответа на это письмо получено не было.

Шведская миссия в Москве в четвертый раз обратилась в НКВД СССР по вопросу о Валленберге нотой от 30 ноября 1945 г., в которой содержалось напоминание о предыдущей ноте шведского МИД от 3 ноября 1945 г. В дополнение к этому 28 января 1946 г. С.Седерблм в письме на имя тов.А.Н.Абрамова (5 ео) переслал три фотокарточки Валленберга.

Указанные фотокарточки были направлены НКВД"ом в "Смерш" в письме от 3 февраля 1946 г. В письме содержалась просьба ускорить ответ на первое письмо от 23 ноября 1945 г. относительно материалов о Валленберге для доклада руководству. И на это письмо ответа не поступило.

Пятым обращением шведов была нота шведской миссии в НКВД СССР от 8 марта 1946 г. В ноте сообщались следующие сведения:

"Разные лица в течение дня 17 января 1945 г. видели г.Валленберга в разных местах в г.Пеште, между прочим, сидящим в автомашине по ул.Беншур вместе с 6-ю советскими военными, среди которых были майор Дмитрий Демченко, инженер из Днепронетровска и рядовые Рауша и Аболубраман Бидашевы, оба из Ташкента. Утверждается, что г.Валленберг в то время намеревался выехать на автомашине в г.Доброцен.

После 17 января 1945 года,^{х)} насколько известно, никто

х) Личная нота т.Деканова с указанием на то, что меры по охране Валленберга советскими военными властями приняты, была направлена С.Седерблму днем раньше, 16 января 1945 г.

63

больше не видел г.Валленберга в Будапеште".

Шведская миссия просила ускорить мероприятия по розыску Р.Валленберга.

НКВД СССР в третьем письме в "Смори" (Абакумову) от 20 марта 1946 г. сообщили новые сведения о Валленберге, имевшиеся в шведской ноте от 8 марта 1946 г. и вторично просил ускорить ответ на запрос. Запрос был вновь оставлен без ответа.

В дополнение к ноте от 8 марта 1946 г. шведская миссия в новой ноте в МИД СССР от 12 июля 1946 г. сообщила следующее:

"По сведениям одного румына, который в начале апреля 1946 г. в одном из сборных пунктов для интернированных иностранцев в Москве был добровольно мобилизован на работу, Рауль Валленберг и, возможно, также его пофэр работали на том же пункте, как и румын, еще в феврале месяце 1946 года, до перевода румына в Москву. Упомянутый румын должен был около 10 апреля выехать из Москвы для возвращения в Румынию через Одессу.

Кроме того, как будто и один немец встретил Валленберга, и, возможно, тоже и пофэра. Упомянутый немец как будто находился в Бутырской тюрьме и во всех ^{трех} последующих тюрьмах в Москве после того, как он некоторое время обслуживал так называемую Курляндскую радиопередачу".

МИД СССР в письме на имя тов.В.В.Чернышева (МВД) от 17 июля 1946 г. сообщили о содержащихся в последних шведских нотах от 8 марта и 12 июля 1946 г. сведениях относительно Валленберга и просили сообщить, какими сведениями располагает МВД о Валленберге и его пофэре. ГУПВИ МВД СССР 9 августа 1946 г. переслало указанный запрос тов.Герцовскому (отдел "А" МГБ СССР) и сообщило, что Р.Валленберг в лагерях системы ГУПВИ МВД СССР не содержится и сведений о нем не имеется.

23 ноября 1946 г. шведский дипломат Вестман в беседе с посланником СССР в Швеции тов.М.С.Чернышевым по делу Грановского заявил, что шведские власти ожидают ответа по делу Валленберга. В связи с этим тов. М.С.Ветров (Бео) вновь запросил МГБ СССР (тов.Н.Федотов) относительно характера возможного ответа шведам. Ответ получен не был. Между тем в шведских газетах отмечалось, что 13 ноября 1946 года ^{хх} депутат 2-й палаты риксдага от правой партии Хостад напра-

х) По утверждению шведов (в пам. записке шв. миссии в Москве от 12.ХП 46г.) 15 июля 1946 г. Генералиссимус Сталин принял посланника С.Содерблума и, в ответ на его просьбу, обещал дать указания о розыске Р.Валленберга.

хх) В тот же день "Столыпин-Тилингсен" сообщила, что канцелярство ответственного редактора "Журнала "Обс" приняла предложение "Средств Борьбы" подготовить к выпуску книгу Рудольфа Зильберга "Рауль Валленберг", в которой развивалась "теория" о том, что В. и находится в СССР.

64

вил премьеру Эрландеру запрос относительно судьбы Валленберга. 27 ноября 1946 г. Эрландер дал ответ на интерpellацию Хостада, в котором отметил письменное заявление т.Деканозова от 16 января 1945 г., а также то, что шведским правительством были сделаны "самые настоятельные и серьезные усилия, для выяснения судьбы Валленберга. "Правительство не считает случай Валленберга законченным делом", - заявил Эрландер и обещал приложить новые усилия, чтобы выяснить судьбу Р.Валленберга путем контакта с советскими властями.

12 декабря 1946 г. шведский поверенный в делах Барк-Хольст вручил тов.М.Г.Сисоеву (5 со) памятную записку, в которой говорилось о ноте т.Деканозова от 16 января 1945 г., о приеме Генералиссимусом Сталиным Седерблума 15 июня 1946 г., об ответе Эрландера на интерpellацию Хостада, а также о том, что шведское правительство ждет ответа о результатах принятия мер по розыску Валленберга. В приложенном меморандуме содержится текст ответа Эрландера на интерpellацию Хостада. На следующий день, 13 декабря 1946 г., Барк-Хольст посетил Лозовского (Информбиро) и оставил ему копии врученных тов.Сисоеву памятной записки и меморандума, которые были пересланы в МИД СССР.

Новый шведский посланник Г.Хегтлеф 30 января 1947 г. посетил члена коллегии МИД СССР тов.К.В.Новикова и опять поставил вопрос о Валленберге. Он просил проверить советские лагеря для военнопленных и тюрьмы, в которых, возможно, Валленберг "случайно затерялся". Тов.Новиков заявил следующее: "Я ответил, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время. Однако их попытки найти его не увенчались успехом. Далее я в уклончивой форме заявил, что, конечно, нельзя исключать возможность того, что Валленберг где-либо случайно затерялся. Но нельзя упускать из виду, и того, что Валленберг попал в руки Красной Армии в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности: побег Валленберга, падение вражеской авиации и т.п. "Хегтлеф заявил, что он не исключает этого, но надеется на лучший исход и просит исследовать это дело еще раз.

Тов.Новиков обещал это сделать.

В конечном итоге, по устному сообщению тов.П.В.Федотова (МГБ СССР) члену коллегии МИД СССР тов.К.В.Новикову в феврале

65.

месяце 1947 г., стало известно, что Валленберг находится в распоряжении МГБ СССР. Тов.Федотов обещал доложить тов.В.М.Молотову о причинах задержки Валленберга^{х)}, а также внести предложения о дальнейших мероприятиях в этом вопросе. Об устном сообщении тов.Федотова упоминается в докладной записке тов.Ветрова на имя тов.А.Я.Вышинского от 2 апреля 1947 г.

Вопрос был доложен тов.А.Я.Вышинскому 5-м Европейским отделом. В докладной записке тов.М.С.Ветрова от 2 апреля 1947 года отмечалось, что тов.П.В.Федотовым этот вопрос уже подготовлен, но еще не докладывался.

В конце марта месяца 1947г. Гай фон Дардэль, находясь в США, направил письмо Трумэну с просьбой "запросить у русских властей сведения о судьбе Валленберга". В письме говорилось: "Валленберг был послан в Венгрию в июле 1944 года в качестве представителя организации Рузвельта. "Бюро помощи беженцам войны". В письме говорилось далее, что шведскому правительству, якобы стало известно что Валленберг был арестован советскими органами безопасности в январе 1945 года и продолжает жить в советском лагере для интернированных^{хх)}. Указанное письмо, однако, дальнейшего развития не получило.

Граф Фольке Бернадотт сообщил 17 мая 1947 г., что некоторое время тому назад он направил председателю Исполкома Красного Креста СССР тов.Колесникову письмо по вопросу о Валленберге, но ответа не получил^{ххх)}.

В письме от 29 мая 1947 г. на имя тов.А.Я.Вышинского, тов.Колесников (Исполком СОКК и КП СССР) переслал перевод письма из Стокгольма относительно Валленберга от г-ни фон Дардэль, по завлечению которой Генконсульство СССР в Нью-Йорке рекомендовало ей обратиться в Красный Крест СССР.

В упомянутом письме сообщалось, что "представитель президента Рузвельта по гуманитарным заданиям в оккупированных немцами частях Европы г-н Ивер Ольсем предложил" Р.Валленбергу воз-

^{х)} 7 июня 1947 г. шведская газета "Дagens Nyheter", ссылаясь на "сообщения некоего австрийского барона Николая фон Маасбурга, будто бы находившегося одно время вместе с Валленбергом. Этот барон якобы заявил, что "русские арестовали Валленберга потому, что хотели узнать подробности переговоров, которые велись им с англичанами относительно капитуляции Венгрии на более ранней стадии" (Из полнотекста Посольства СССР в Швеции за 1947 г.).
^{хх)} Сообщение ТАСС от 30 марта 1947 г., лист 31-о. Гай фон Дардэль - инженер, сводный брат Р.Валленберга. (Ст.-Т. "15.2.47г.)
^{ххх)} Сообщение ТАСС от 18 мая 1947 г., лист 44-о.

66

главить руководство якобы по спасению евреев в Венгрии! "Чтобы обезопасить его в этом рискованном задании шведское правительство назначило его секретарем шведской миссии в Будапеште". В начале января 1945 г. Р.Валленберг будто бы поехал шведскую миссию по ул.Беншур, 12 16 и 13 января 1945 г. принял советских представителей. "Для встречи с Маршалом Малиновским, он отправился 17 января 1945 г. в сопровождении трех советских служебных лиц, в Дебрецен".

Аналогичное письмо тов.Колесникову было направлено Главному Управлению по делам военнопленных и интернированных МВД СССР. Последнее (т.Кобулов) в связи с этим в своем письме от 11 июня 1947 г. просило 5 его сообщить, что известно по этому вопросу. Тов.М.С.Ветров сделал 12.УИ.47 г. на письмо пометку: "Отвечено т.Кобулову по телефону 12 июня 1947 г."

7 июня 1947 года депутат 2-й палаты шведского риксдага от правой партии Хостада обратился к министру Уддэну со второй интерpellацией и спросил его: "Какие дальнейшие шаги намерено предпринять правительство для того, чтобы выяснить, наконец, судьбу Рауля Валленберга, в случае, если он остается в живых, добиться его возвращения на родину. Это дело имеет большое значение для шведско-русских отношений" (X).

В это же время посол СССР в Вашингтоне тов.Н.В.Новиков сообщил, что к нему обратился бывший министр торговли США Генри Уоллес с просьбой информировать его о судьбе Р.Валленберга (X).

После запроса Хостада, вновь назначенный шведский посланник Р.Сулцман 12 июня 1947 г. посетил тов.Я.А.Малика. Сулцман заявил, что шведское правительство поручило ему вновь поднять вопрос о Валленберге в связи со второй интерpellацией Хостада и просило сообщить, в каком положении находится дело. При этом он вручил копии памятной записки о Валленберге и меморандума с ответом Эрландера на первую интерpellацию Хостада, врученные ранее (12-13 декабря 1946г.) тов.Сисоеву и Лозовскому. Тов.Я.А.Малик обещал навести справки, но указал, что этот вопрос для него является новым и потребует определенного времени для изучения. (Запись беседы разослана 7.УИ.47г.).

Далее Р.Сулцман посетил 14 июня 1947 г. тов.Ветрова и, упомянув о своей беседе с тов.Я.А.Маликом от 12 июня 1947 г. и о

X) О данном факте упоминалось впоследствии в письме тов.А.Я.Вышинского на имя Абакумова от 7 июня 1947 года.
X) Из политотчета Посольства за 1947 г.

8. 67

второй интерполяции Хюстада^{х)} заявил, что он хотел бы поинтересоваться ответом на запросы относительно судьбы Р.Валленберга: Тов. Ветров ответил, что он не имеет ничего нового по этому делу. По этому поводу тов. В.А.Зорин 14.УИ наложил резолюцию: "Тов.Ветрову. В связи с запросом Уоллеса и данной беседой дайте предложения".

Затем Абакумову было направлено письмо от 7 июля 1947 г. за подписью тов. А.Я.Вышинского с просьбой подготовить и направить в МИД СССР справку о Валленберге. В письме указывалось на обращение Г.Уоллеса, приводились известные сведения о Валленберге и упоминались неоднократные обращения шведов в МИД СССР относительно ответа по данному вопросу. В заключение письма говорилось: "Для решения вопроса об ответе и его содержании было бы важно иметь сведения о месте взятия под охрану советскими властями Валленберга, где помещался в это время Валленберг, куда перемещался Валленберг и были ли в этих местах боины бомбардировки, имел ли Валленберг возможность свободно передвигаться, или он находился под непрерывной охраной, а также, имел ли в это время Валленберг связи или свидания с членами шведской миссии в Вене или с какими-либо другими иностранцами".

22 июля 1947 г. тов. А.Я.Вышинский направил еще одно письмо с просьбой ускорить ответ на предыдущее письмо от 7 июля 1947 г. Вместе с тем, на копии упомянутого письма имеется пометка тов. Ветрова: "Ответ дан 16.17.УИ. 1947г. личным письмом на имя т. В.М.Молотова за № 3044/а 23.УИ. 47г. М.Ветров". На одной из последующих докладных записок имеется надпись: "Письмо от Абакумова в с-те т.Молотова получено (подпись неразборчива)".

Тов. Коллонтай 21 июля 1947 г. воспроизвела тов. Я.А.Машину полученную ею 19 июля 1947 г. от редакции либеральной газеты "Гетеборгс Хандельс ок Шефферстиднинг" телеграмму на английском языке следующего содержания: "В февраля 1945 г. Вы заявили матери Рауля Валленберга, что ее сын живет под надежным покровительством русских. Будьте любезны, подтвердите, что Вы попрежнему это утверждаете. Если нет, то объясните, пожалуйста, что произошло. Гетеборгс Хандельс ок Шефферстиднинг". Тов. А.М.Коллонтай сообщила, что она намерена послать следующий ответ: "В ответ на Вашу телеграмму относи-

х) Ундэн ответил на интерполяцию 1 июля 1947 г., сообщив между прочим следующее: "Учитывая настоятельные представления шведских властей, советские власти обещали продолжать поиски (Валленберга) с неослабевающей силой. Кроме этого ответа, каких-либо других разъяснений от советской стороны получить не удалось". (Из политотчета Посольства за 1947 г.).

только Раули Валленберга мне нечего добавить и сообщением, которое были даны Шведскому Министерству Иностранных Дел на официальных источниках в Москве. Александра Коллонтай". В этой связи тов. Я. А. Малик наложил резолюцию: "Т. Ветрову. На заключение + кратк. спр. по сущ. вопр. для доклада т. Молотову. 23. VII Я. Малик".

23 июля 1947 г. т. Ветров доложил тов. Малику о запросах тов. Вышинского от 7 и 22 июля 1947 г. по делу Р. Валленберга (см. выше). Что касается ответной телеграммы тов. Коллонтай, то тов. М. С. Ветров полагал возможным послать ответ в предложенной ей резолюции. На докладной записке тов. Я. А. Малик наложил резолюцию: "Т. Ветрову. Докложите т. Вышинскому. 23. VII Я. Малик".

9 августа 1947 г. тов. А. Я. Вышинский доложил тов. В. М. Молотову, что в беседе с тов. Я. А. Маликом (разосланной 7 августа) Сульман поставил вопрос о местонахождении Валленберга и что этой беседой следовало бы воспользоваться для ответа о Валленберге по существу. В докладной записке был приложен проект ответа шведам. В заключении докладной записки говорилось, что в ответе "воспроизводятся известная Б. М. Вышинска о добавленном абзаце относительно беседы т. Новикова с Хеттлефом 30 января сего года".

На указанной докладной записке тов. В. М. Молотов наложил резолюцию: "Согласен (с попр. в тексте) В. Молотов 16. VIII".

18 августа 1947 г. Р. Сульману была направлена личная нота тов. А. Я. Вышинского относительно Валленберга.

В ноте отмечалось, что в результате тщательной проверки было установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет. 14 января 1945 г. МИД СССР действительно получил краткое сообщение, основанное на косвенных данных одного офицера о том, что в Будапеште был обнаружен Валленберг. Однако, в тот момент не имелось возможности проверить это сообщение ввиду тяжелых и продолжительных боев за Будапешт. Впоследствии в целях проверки сообщения о Валленберге проводились тщательные расследования и розыск, однако это к положительным результатам не привело, а офицер, сообщивший о Валленберге, не был найден. В лагерях для военнопленных и интернированных Валленберг также обнаружен не был.

На этом основании еще 30 января 1947 г. К. В. Новиков в беседе с Хеттлефом сказал, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время, но найти его не смогли и указывал, что нельзя упускать из вида того, что Валленберг оказался в расположении Советских войск в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности —

самовольный уход Валленберга с места расположения советских войск, налет вражеской авиации, гибель от вражеского обстрела и т.п.

Все принятые дополнительно после 30 января 1947 г. меры и расследования сообщения о Валленберге и его розыску не увенчались успехом и остается лишь предполагать, что Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченным салашистами.

Нотой вышеизложенного содержания официальная переписка по данному вопросу между МИД СССР и Швецией закончилась.

Следует отметить, что еще 26 июля 1947 г. миссия СССР в Швеции направила письмом шведских "общественных организаций" от 15 июля 1947 г. на имя советского посла в Швеции. В этом письме говорилось, что 16 шведских организаций "представляющие больше одного миллиона на шведских ... мужчин и женщин, обращают ... с настойчивым призывом к канцелярии Генералиссимуса Сталина отправить в Швецию Рауля Валленберга". В дополнение к этому письму Миссии от 26 августа 1947 г. был направлен в 5 со список организаций и отдельных лиц, присоединившихся после 15 июля 1947 г. к обращению по делу Валленберга.

27 августа 1947 г. "представители организаций, присоединившиеся к кампаниям за возвращение Р. Валленберга домой" избрали в Стокгольме "комитет для планирования будущей работы", известный в дальнейшем под именем "Комитета помощи Валленбергу". (Из Политотчета посольства за 1947 год).

В письме от 14 ноября 1947 г. миссия прислала в 5 со перевод полученной миссией копии письма от 1 ноября 1947 г. с новым обращением относительно Валленберга, посланного тов. Н. В. Сталину 21 шведской организацией. Это письмо содержало еще одну просьбу "попычь... получить обратно Валленберга. 20 ноября 1947 г. в посольство было направлено письмо 5 со, где говорилось, что подобное письмо реакционных шведских организаций надо возвращать их автора с указанием, чтобы они обратились по этому делу к шведским властям.

11 декабря 1947 г. 5-я часть особого сектора НК ВКП(б) переслала в МИД СССР шведское письмо от 1 ноября 1947 г. с просьбой рассмотреть его и сообщить свои распоряжения. 15 января 1948 г. тов. Сысоев сообщил т. Кабанкину (НК), что исчерпывающий ответ относительно Валленберга был дан шведам 13 августа 1947 г. и ввиду этого вступление в дополнительную переписку по этому вопросу, особенно с реакционными организациями, подписавшими письмо, нецелесообразно. После этого шведы лишь один раз прислали в посольство новое письмо.

"Комитета помощи Валленбергу" от 11 января 1948 г. на имя тов. И. В. Сталина, которое было сразу же отослано обратно приславшему его комитету, а копия письма была прислана в 5-е письмо посольства от 17 января 1948 г.

Следует отметить также, что в ноябре месяце 1947 г. поверенный в делах СССР в США т. Царапкин получил от американского физика проф. Альберта Эйнштейна для пересылки письмо от 17 ноября 1947 г., адресованное тов. И. В. Сталину, с просьбой "сделать все возможное для того, чтобы разыскать и отправить на родину шведа Рауля Валленберга".

Вопрос об указанном письме Эйнштейна был доложен 11 декабря 1947 г. тов. В. А. Зорину с предложением ответить Эйнштейну личным письмом от имени тов. Царапкина в духе содержания ноты тов. А. Я. Вышинского по вопросу о Валленберге от 18 августа 1947 г. На докладной записке тов. В. А. Зорин наложил резолюцию: "Т. Гусеву. Я полагаю, что надо спросить у т. Сталина, поскольку письмо было адресовано ему. Очевидно надо послать, предварительно т. Молотову. 13. XII В. Зорин".^{х)} На указанной докладной записке имеется также надпись "Ответ сообщен" (даты не имеется и подпись неразборчива).

24 октября 1948 г. Финская демократическая газета "Вапаса санна" опубликовала под заголовком "Нацисты убили Рауля Валленберга" следующее сообщение из Стокгольма: "Народный суд Будапешта констатировал в своем решении, что шведский дипломат Рауль Валленберг был убит венгерскими нацистами. Это было констатировано в решении суда по делу тринадцати нацистов, которые во время окружения Будапешта совершали убийства в городской части Буда.

Однадцати обвиняемых были приговорены к смертной казни. Среди них — заместитель командира этой группы Дреган.

В январе 1945 года Дреган дал распоряжение немедленно, как только помогавший евреям Рауль Валленберг будет обнаружен, убить его. Суд считает доказанным, что Валленберг перед поездкой в Дебрецен был в Буда, стремясь спасти некоторых преследовавшихся нацистами лиц и что при этом он был убит группой Дрегана".

В комментариях к этому решению венгерского суда, "Стокгольмский Тиднинген" от 26 ноября 1948 г. писала: "Венгерский народный суд уже раньше в текущем году произвел подобную же неудачную попытку представить "убийцу Валленберга". В тот раз указывали на немецкого городского коменданта в Пеште, Нидози. Однако, расследование шведского МИДа и тогда показало, что суду не было представлено ни малейших доказательств вины Нидози в смерти Валленберга".

^{х)} Дальнейшее движение этого письма в материалах не отмечено.

В 1951 г. 9 февраля на квартиру тов. А. И. Коллонтай позвонили по телефону из Стокгольма. Говоривший представился, что звонит по поручению жены бывшего шведского министра Гринтера. Сославшись на разговор тов. Коллонтай с женой Гринтера перед отъездом тов. Коллонтай из Стокгольма, он заявил, что якобы тов. Коллонтай обещала узнать о судьбе Валленберга и спросил, нет ли каких-либо сведений о Валленберге. Тов. Коллонтай ответила: "Никаких новых сведений я не имею и вообще к этому вопросу не имею касательства".

22 мая 1951 г. министр Швеции Ундэн выступил с ответом на новую (третья по счету) интерпелляцию на этот раз члена 2-й палаты от либеральной партии Ингрид Ерде-Видемар относительно мер со стороны шведского МИД по розыскам Валленберга. Запрашивавшая ссылалась на разговор тов. Коллонтай с женой Гринтера, который якобы состоялся через несколько месяцев после исчезновения Валленберга.

Ундэн в своем ответе заявил: "В вопросе об исчезновении Валленберга можно считать доказанным, что он 17 января 1946 г. вышел из Пента в обществе 3 русских военных лиц. То обстоятельство, что некоторые лица передали сообщения, содержащие предположения о том, что Валленберг был убит или погиб, не имеет решающего значения. Дело в том, что до сих пор не представлено каких-либо доказательств о том, что Валленберга нет в живых". Относительно ноты от 18 августа 1947 г. Ундэн ответил: "Утверждение о том, что русская нота содержит ложные сведения, является сильным". Ундэн сообщил, что посланник Шёберг в течение последнего времени занимался обработкой материалов по делу Валленберга и систематизацией обширного собрания документов.

Далее Ундэн привел отчет сотрудника шведского МИД Шёберга относительно шведских демаршей, составленный им на основании документов шведского МИД об обмене письмами и телеграфной переписке между шведским МИД и, в основном, шведской миссией в Москве.

15 декабря 1951 г. в шведских газетах появилось сообщение о том, что генеральный секретарь шведского МИД Лундберг получил сведения от "итальянского дипломата" Клодио д-Мор о том, что Валленберг по 1948 г. якобы был жив и находился в Советском Союзе.

В беседе с 1-м секретарем Посольства СССР в Швеции тов. Тарабриным от 21 декабря 1951 г. городской советник Стокгольма Яльмар Мосер заявил, что в связи с этим заявлением итальянца по вопросу о Валленберге Советскому Союзу будет направлена новая нота.

11 февраля 1952 г. Ундэн вручил тов. Годонову ноту шведского правительства с просьбой принять "необходимые меры к скорому воз-

вращению Валленберга в Швецию".

В письме указывалось, что, во избежание ухудшения материалов, Валленберг якобы накопился в СССР.

В заключении письма указывалось, что шведское правительство "придает большое значение этому делу, считаясь с разрешением которого упрямство бы ценным образом добрые отношения между Советским Союзом и Швецией".

Вручая письмо, Ундэн, по сообщению тов. Родионова, сказал также, что "он лично тоже придает большое значение благополучному разрешению этого вопроса, так как он сам лично изучил часть материалов по этому делу, находившихся в распоряжении шведского МИД и ответственных о том, что Валленберг находится в Советском Союзе, и считает эти материалы достаточно вескими".

16 апреля с.г. советник Посольства СССР в Швеции г. Ермолин вручил генеральному секретарю из датского МИД Лундбергу письмо Посольства, в котором сообщалось, что по полученной Посольством информации, "компетентные советские органы не располагая никакими дополнительными данными о судьбе Раули Валленберга сверх того, что уже сообщалось в письме А.Я. Вышневого г-ну Сундману от 16 августа 1947 года".

18 мая с.г. Ундэн вручил тов. Родионову письмо по вопросу о Валленберге, в котором шведское правительство, сославшись на имеющиеся в его распоряжении сведения, ставит перед Советским правительством вопрос, "готово ли оно, в случае ознакомления с более подробными сведениями о судьбе Валленберга после 1945 года, которые были получены во время тщательных расследований шведским правительством, произвести расследования, повод к которым дают эти сведения".

В заключении письма указывалось, что шведское правительство "придает большое значение удовлетворительному решению данного вопроса".

26 мая с.г. шведский посол в Москве Сундман посетил тов. В.А. Зорина и, передав ему русский текст письма, врученной в Стокгольме тов. Родионову, зачитал текст устного заявления Ундэна, которое последний сделал тов. Родионову в устной форме. Согласно зачитанному Сундманом тексту заявления, шведское правительство считает себя вынужденным обратить внимание на то, что оно придает большое значение положительному разрешению вопроса о Валленберге для дальнейшего развития шведско-советских отношений, которые осложнены в настоящее время некоторыми обстоятельствами, и что положитель-

ное разрешение этого вопроса способствовало бы улучшению существования русско-советских отношений.

и.о.зав. 5 Европейским отделом
МВД СССР

Н. С. Блохин
(А. Блохин)

отп 4 экз. ар
№ 1383/5ео
5 июня 1952 года.

4. ар.
1-2-т. Визинскому
5 - т. Пушкину
4- в дело 5ео.

15. ПИСЬМО ЗАМ.МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.ГРОМЫКО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ ПРИ СМ СССР И.А.СЕРОВУ.

13 октября 1954 г.

РАССЕКРЕЧЕНО
Секретно. 10.11.83. 265

3-й Европейский

м.б. в/с
"13" октября 1954 года
№ 2259/3ео

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

товарищу СЕРОВУ И.А.

В связи с подготовкой докладной записки в ЦК КПСС
по делу шведского дипломата Рауля Валленберга, прошу Вас
информировать МИД СССР о том, когда и при каких обстоятель-
ствах Валленберг скончался.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ С С С Р

н/н (А. ГРОМКО)
Верно: Совакин

Л.Х.
по

М.Баскин
12.11.54г.

10.267-22
12.11.54г.

16. ПИСЬМО И.А.СЕРОВА А.А.ГРОМЫКО.

3 ноября 1954 г.

С С С Р

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при **СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР**

3. " ноября 1954 г.

№ 2650-С
гор. Москва

22 юл.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
С о ю з а С С Р

ТОВ. ГРОМЫКО А.А.

на № 2259/3-ео от 13 октября 1954 года

М.А.С.С.Р.
3-1 5703
3-1 57
3-1 57

Дополнить что-либо к сообщению МГБ СССР
от 3-го марта 1952 года № 2816/И о ВАЛЛЕНБЕРГЕ
Рауле Комитет государственной безопасности не
имеет.

14/11/54
Г.С.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
при Совете Министров СССР

И. Серов
И. Серов

17. ПРОЕКТ ЗАПИСКИ В ЦК КПСС С ЧЕРНОВЫМ ВАРИАНТОМ.

29 февраля 1956 г.

на ут. издание

28.11.

Сов. секретно. Экз. №2

Ц К К П С С

393/12

Шведское правительство на протяжении ряда лет ставит перед МИД СССР вопрос о шведском дипломате Рауле Валленберге, заявляя, что он якобы находится в СССР. Премьер-министр Швеции Эрландер в январе сказал послу СССР в Стокгольме т. Родионову, что он намерен поставить этот вопрос перед руководителями Советского правительства во время своей поездки в СССР в марте-апреле 1956 года, чтобы не дать шведской буржуазной оппозиции повод обвинить правительство в недостаточно энергичных шагах перед Правительством СССР относительно судьбы Валленберга.

Р. Валленберг, член семьи крупнейшего шведского монополиста, работал в 1944 году секретарем дипломатической миссии в Будапеште. В январе 1945 года шведской миссии в Москве было сообщено нотой НКВД СССР, что Валленберг обнаружен в Будапеште советскими войсками, которые приняли меры к его охране. Позднее, когда шведы стали просить об отправке Валленберга на родину, им было сообщено, что компетентные советские органы произвели розыск Валленберга и установили, что Валленберга в Советском Союзе не было и нет. В ноте МИД СССР в августе 1947 года, кроме того, выдвигалось предположение, что Валленберг во время боев в Будапеште либо погиб, либо оказался захваченным салашистами. О том, что Валленберга нет в Советском Союзе, было заявлено товарищем Микояном А.И. Министру иностранных дел Швеции в 1954 г. во время его неофициального визита в СССР, товарищем Булганиным Н.А. послу Швеции в Москве

Сульману в марте 1955 года и товарищем Ворошиловым К.Е. руководителям шведской парламентской делегации, посетившей СССР в июне 1955 года.

Учитывая, что премьер-министр Швеции Эрландер поставит в Москве вопрос о Валленберге, МИД СССР считает тактически целесообразным, не ожидая приезда в СССР Эрландера, поручить послу СССР в Швеции т.Родионову при очередной встрече с шведским министром иностранных дел Унденом, сославшись на беседы с ним о Валленберге, сказать, что советская сторона ничего не может добавить к тем исчерпывающим и окончательным сообщениям в отношении Валленберга, которые были сделаны представителям шведского правительства руководителями правительства СССР.

Такой шаг в настоящее время покажет шведскому правительству, что возможное новое обращение шведских властей к Советскому правительству с запросом о Валленберге ни к чему не приведет.

Проект Постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

В.Молотов

"29 " февраля 1956 года.

№ 393/М

№ 146-ар
6-рм
28.П-56г.

Верно: *Трифачев*

Трифачев 28/II

Сов. Секретно. Экз. № 2

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить представленный МИД СССР проект указаний
Послу СССР в Швеции (прилагается).

6-за
к 146-ар

11.11.1979

Проект указаний Послу СССР
в Швеции.

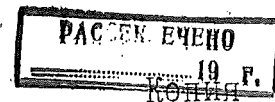
При очередной встрече с Унденом, сославших на его беседы с Вами в конце 1955 года относительно Валленберга, скажите ему, что советская сторона ничего не может добавить к тем исчерпывающим и окончательным сообщениям в отношении Валленберга, которые были сделаны представителям шведского правительства руководителями Правительства СССР.

за
13146-ар

Прибавить 28.11

18. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА В.М.МОЛОТОВА В ЦК КПСС
К ПЕРЕВОДАМ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ О Р.ВАЛЛЕНБЕРГЕ.

31 марта 1956 г.

Секретно, экз. № 15

Ц К К П С С

Представляю перевод материалов по вопросу о Валленберге, переданных мне министром внутренних дел Швеции Хедлундом 30 марта с.г.

Предложения МИД"а будут представлены 2 апреля.

В. Молотов

31 марта 1956 г.

Верно:

Разослано
товарищам

Булганину
Ворошилову
Кагановичу
Кириченко
Маленкову
Микояну
Молотову
Первухину
Сабурову
Суслову
Хрущеву

Серову
Дудорову

№ 666/М

Отп. 14 экз.мч
№ 1141.31.Ш.56г.

Приложение - 19 документов

706. Д. М. Молотов
на утверждение

Секретно
19 г.

Экз. №

Ц К К П С С

Шведское правительство на протяжении ряда лет ставит перед МИД СССР вопрос о шведском дипломате Рауле Валленберге, заявляя, что он якобы находится в СССР. Премьер-министр Швеции Эрландер в январе сказал послу СССР в Стокгольме т. Родионову, что он намерен поставить этот вопрос перед руководителями Советского правительства во время своей поездки в СССР в марте-апреле 1956 года, чтобы не дать шведской буржуазной оппозиции повод обвинить правительство в недостаточно энергичных шагах перед Правительством СССР относительно судьбы Валленберга.

Р. Валленберг, член семьи крупнейшего шведского монополиста, работал в 1944 году секретарем дипломатической миссии в Будапеште. В январе 1945 года шведской миссии в Москве было сообщено нотой НКВД СССР, что Валленберг обнаружен в Будапеште советскими войсками, которые приняли меры к его охране. Позднее, когда шведы стали просить об отправке Валленберга на родину, им было сообщено, что компетентные советские органы произвели розыск Валленберга и установили, что Валленберга в Советском Союзе не было и нет. В ноте МИД СССР в августе 1947 года, кроме того, выдвигалось предположение, что Валленберг во время боев в Будапеште либо погиб, либо оказался захваченным салашистами. О том, что Валленберга нет в Советском Союзе было заявлено товарищем Микояном А. И. Министру иностранных дел Швеции в 1954 г. во время его неофициального

3092

визита в СССР, товарищем Булганиным Н.А. послу Швеции в Москве Сульману в марте 1955 года и товарищем Ворошиловым К.Е. руководителям шведской парламентской делегации, посетившей СССР в июне 1955 года.

Учитывая, что премьер-министр Швеции Эрландер поставит в Москве вопрос о Валленберге, МИД СССР считает тактически целесообразным, не ожидая приезда в СССР Эрландера, поручить послу СССР в Швеции т.Родионову при очередной встрече с шведским министром иностранных дел Унденом, сославшись на беседы с ним о Валленберге, сказать, что по достоверным и исчерпывающим данным, Валленберга в СССР нет, о чем уже неоднократно сообщали шведскому правительству руководители Советского правительства.

Такой шаг в настоящее время покажет шведскому правительству, что возможное новое обращение шведских властей к Советскому правительству с запросом о Валленберге ни к чему не приведет.

Проект Постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

" " февраля 1956 года

№ _____

6-ач
№ 498/Зск
8:11.56.

М. Губанов
21/562.

С. А. Драган
31/II

РАССЕК ЕЧНО

19 г.

Сов. секретно. Экз. №

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить представленный МИД СССР проект указаний
Послу СССР в Швеции. (Приложение).

6.к № 498/Зск

М. Г. Бабичев
9/5

А. В. Сидоров
9/5

Проект указаний Послу СССР в Швеции

При очередной встрече с Унденом, сославшись на его беседы с Вами в конце 1955 года относительно Валленберга, скажите следующее.

~~(Советские власти располагают достоверными данными о том, что Рауль Валленберга нет в Советском Союзе. Поэтому)~~
7C Советская сторона ничего не может добавить к тем исчерпывающим и окончательным сообщениям в отношении Валленберга, которые были сделаны представителям шведского правительства руководителями Правительства СССР.

6.к № 498/Зск

М. Г. Бакланов
21/11

(С. А. Араману
9/11

19. АННОТАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПЕРЕДАННЫХ В.М.МОЛОТОВУ
МИНИСТРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ШВЕЦИИ ХЕДЛУНДОМ
30 марта 1956 г. ПО ВОПРОСУ О ВАЛЛЕНБЕРГЕ

Разослать членам Президиума ЦК КПСС.

1 апреля 1956 г.

В.Молотов

АННОТАЦИЯ

материалов, переданных товарищу В.М. Молотову
министром внутренних дел Швеции Хедлундом
30 марта 1956 года по вопросу о Валленберге.

Материалы состоят из показаний 18 бывших немецких и итальянских военнослужащих и дипломатических работников, находившихся в плену или в заключении в Советском Союзе после 1944-1945 г.г. Показания этих лиц были даны ими после возвращения из заключения в СССР и нотариально заверены.

Большинство из лиц, давших показания, утверждают, будто на допросах советские следователи спрашивали их, известно ли им что-либо о Валленберге.

Что касается Валленберга, то в переданных Хедлундом материалах сообщается следующее.

I. В показаниях атташе по вопросам полиции при германской Миссии в Бухаресте Густава Рихтера отмечается, что после ареста Рихтера в Бухаресте (август 1944 г.) он был доставлен в Москву в Лубянскую тюрьму в январе 1945 г. В камере 123, куда был помещен Рихтер, находился австриец, старший лейтенант Шоер. 31 января 1945 г. к ним в камеру был помещен якобы и Рауль Валленберг, который пробыл с ними в одной камере целый месяц (февраль). Валленберг рассказывал Рихтеру о своей работе в Будапеште и об обстоятельствах его ареста советскими властями в Будапеште. Рихтер заявляет, будто Валленберг передал ему записку с адресом, которая затем была отобрана у Рихтера при обыске. Примерно в начале февраля 1945 г. Валленберг написал письмо начальнику тюрьмы, в котором он протестовал против своего ареста и

требовал разрешения установить связь с Миссией Швеции в Москве. Это письмо было передано дежурному старшине во дворе Лубянской тюрьмы. По показаниям Рихтера, за то время, которое Валленберг провел вместе с ним, Валленберга только один раз вызывали на допрос. Затем Рихтер был переведен из камеры 123 (где он находился с Валленбергом) в камеру 91, а с Валленбергом в камере № 123 оставался Шоер.

2. Ряд свидетельских показаний о Валленберге основывается на разговорах с шофером Валленберга Лангфельдером, якобы арестованным вместе с Валленбергом в Будапеште и доставленным в Москву. Так, обер-ефрейтер германской контрразведки в Румынии Эрнст Хубер сообщил, что после его, Хубера, ареста он был помещен в середине апреля 1945 г. в камеру Лефортовской тюрьмы, где находился Лангфельдер. По показаниям Хубера, Лангфельдер рассказывал, что Валленберг во время уличных боев в Будапеште пытался установить связь с советским командованием, чтобы "обеспечить защиту для евреев". Однако Валленберг и Лангфельдер были задержаны советскими властями и доставлены впоследствии в Москву, где они были помещены в различные камеры в Лубянской тюрьме. Лангфельдер отмечал, что его и Валленберга "подозревали в шпионаже в пользу американцев или, возможно, англичан".

О совместном пребывании в тюрьме с Лангфельдером свидетельствуют также показания Эрхарда Хилле - ефрейтора немецкой армии, Хорста Китчмана - полковника немецкой армии, Штарке - сотрудника быв. МИД Германии и др. лиц. Эрхард Хилле, например, сообщает, что он находился вместе с Лангфельдером в ка-

мере 105 Лефортовской тюрьмы. Лангфельдер рассказывал Эрхарду Хилле об обстоятельствах ареста Валленберга. Валленберг и Лангфельдер якобы были посажены 6 февраля 1945 года в различные камеры Лубянской тюрьмы. По словам Лангфельдера, одно время он находился вместе с Яном Лойда - военнослужащим немецкой армии, который будто бы сидел в тюрьме вместе с Валленбергом до середины мая 1945 г.

3. Бывший экономический советник Миссии Германии в Бухаресте Беригард Ренсингхофф в своих показаниях отмечает, что во время нахождения в Лефортовской тюрьме он, путем перестукивания, поддерживал связь с Валленбергом, который находился в соседней камере (камера № 203). Валленберг рассказывал о своей деятельности в Будапеште, а также об обстоятельствах ареста. По показаниям Ренсингхоффа, летом 1946 года Валленберг якобы направил Сталину письмо с просьбой помочь ему установить связь с Миссией Швеции в Москве. Валленберг, по словам Ренсингхоффа, на допросах требовал предоставления ему возможности установить контакт со Шведской миссией или же с Красным Крестом. Однако ему обычно отвечали, что ни шведская миссия, ни правительство Швеции судьбой Валленберга не интересуются.

По имеющимся в материалах показаниям, связь с Валленбергом посредством перестукивания поддерживали якобы Карл Зупприан - быв. генеральный секретарь немецкого научного института в Бухаресте (находился в Лефортовской тюрьме), В. Бергеман и Э. Валленштейн - сотрудники немецкой Миссии в Бухаресте (оба находились в Лефортовской тюрьме), которые

сообщают, будто они посоветовали Валленбергу написать письмо Сталину. При этом Валленштейн сообщает, что Валленберг написал такое письмо и передал его через охрану. Длительное время связь с Валленбергом с помощью перестукивания поддерживал также якобы и Х. фон Хинкельдей - быв. майор Генштаба немецкой армии. По словам Хинкельдея он якобы обменялся адресом с Валленбергом, который назвал "Банковский дом Валленбергов в Стокгольме" в качестве своего адреса. Кроме того, Хинкельдей показал, что Валленберг, ссылаясь на свой дипломатический статус, протестовал против своего ареста, отказывался давать показания на допросах и требовал установления контакта с Шведской миссией в Москве.

В показаниях Де Мора - быв. сотрудника итальянского Посольства в Мадриде, он якобы имел связь при помощи перестукивания с Валленбергом и его соседом по камере Ределем, которые находились в камере I5I.

4. Целый ряд свидетельских показаний немецкого генерала Бентивегни, быв. консула Германии в Плоешти - графа фон Адельсманфельден, вице-адмирала Фосса и др. основываются на том, что отдельные лица, находясь в заключении, слышали от других лиц о пребывании шведского дипломата Валленберга в Лубянской и Лефортовской тюрьмах. Каких-либо конкретных данных на этот счет в упомянутых показаниях не приводится.

Заведующий Отделом
скандинавских стран МИД СССР

(М. Грибанов)

М. Грибанов

20. ЗАПИСКА В.М.МОЛОТОВА В ЦК КПСС И ПРОЕКТ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС.

2 апреля 1956 г.

Тов. В. М. Молотову
Из рук рассматривающего.

2.7 И. Семин
ЦК КПСС

РАССМОТРЕНО
19 г.
Сов. секретно. Экз. 2

82

Премьер-Министр Швеции Эрландер и Министр внутренних дел Хедлунд обратились к Советскому Правительству с просьбой еще раз рассмотреть вопрос о бывшем шведском дипломате Рауле Валленберге. Валленберг работал в 1944 г. секретарем Шведской дипломатической Миссии в Будапеште. В январе 1945 г. шведской Миссии в Москве было сообщено нотой НКВД СССР, что Валленберг обнаружен в Будапеште советскими войсками, которые приняли меры к его охране. Позднее шведам сообщили, что компетентные советские органы произвели розыск Валленберга и установили, что его не было и нет в Советском Союзе.

В 1954-1956 г.г. товарищи К.Е.Ворошилов, Н.А.Булганин, А.И.Микоян, В.М.Молотов, Н.С.Хрущев заявляли представителям шведского правительства, что Валленберга нет в Советском Союзе. 19 марта с.г. МИД СССР направил ноту в Посольство Швеции в Москве, в которой подтверждалось, что Валленберг не находится на территории Советского Союза, и что заявления, сделанные ранее представителям Правительства Швеции руководителями Советского Правительства о том, что Валленберга нет в СССР, являются исчерпывающими и окончательными.

Несмотря на это Эрландер и Хедлунд передали через МИД в распоряжение Советского Правительства собранные шведскими властями материалы по делу Валленберга. Материалы состоят из показаний бывших немецких и итальянских военнослужащих и некоторых гражданских служащих, находившихся после 1944-1945 г.г. в плену или заключении на территории Советского Союза. В некоторых из этих показаний приводятся фамилии лиц, которые или находились в заключении в СССР в одной камере с Валленбергом или перестукивались с ним и слышали о нем от третьих лиц.

Передавая указанные материалы, Эрландер и Хедлунд отмечали, что вопрос о Валленберге является таким раздражающим моментом в шведско-советских отношениях, который может отрицательно сказаться на этих отношениях. Эрландер настоятельно просил найти выход из создавшегося положения, чтобы покончить с этим вопросом. При этом, очевидно, имеется в виду, что семья Валленберга принадлежит

19/32. 3.14

к числу крупнейших шведских монополистов, оказывающих влияние на деловые и правящие круги Швеции, и что дело о Валленберге может быть использовано определенными кругами в Швеции в ущерб советско-шведским отношениям, в частности в связи с предстоящими осенью текущего года новыми выборами в шведский парламент.

По сообщениям нашего Посольства в Стокгольме для Эрландера важно показать Правительству и правящим кругам, что он во время пребывания в Москве предпринял со своей стороны все зависящие от него меры по делу о Валленберге.

Исходя из изложенного, МИД СССР представляет проект Постановления.

Прошу рассмотреть.

В.Молотов

" 2 " апреля 1956 года

№ 689/М

арно:

Туркменский

ист. пр. 136/13С
2/4-562

Мубинбаев
М.И.

С. Араман
1/15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

1. Поручить МИД СССР (т. Молотову) до отъезда Эрландера из Москвы (4 апреля) устно сообщить Министру внутренних дел Швеции Хедлунду, что по вопросу о Валленберге Советское Правительство в настоящее время ничего не может добавить к тем заявлениям относительно Валленберга, которые ранее были сделаны представителям Правительства Швеции руководителями Советского Правительства, а также к ноте МИД СССР от 19 марта с.г. по этому же вопросу. Сказать также Хедлунду, что тем не менее Советское Правительство, учитывая обращение Премьер-Министра Швеции г-на Эрландера, дало указание компетентным советским органам тщательно рассмотреть и проверить представленные шведской стороной материалы, касающиеся Валленберга. О результатах рассмотрения этих материалов Шведское Правительство будет поставлено в известность.

2. Поручить Комитету Государственной Безопасности при Совете Министров СССР (т. Серову) и МВД СССР (т. Дудорову) в двухнедельный срок рассмотреть полученные от Премьер-Министра Швеции Эрландера материалы по делу о Рауле Валленберге и совместно с МИД СССР представить в ЦК КПСС свои предложения о характере ответа Шведскому Правительству.

к исх. № 136/13С

6-НК/ВК
К № 358ВС

М. Г. Бонин 21.8

21. ПИСЬМО ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
МИД СССР М.Г.ГРИБАНОВА В КГБ ПРИ СМ СССР.

13 апреля 1956 г.

128

РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.
Сов. секретно.
Экз. 22

571-а" Мв.
Фрунзе

" 13 " апреля 1956 года
Иск. № 943 /зск

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

тов. ГРИБАНОВУ С.Н.

В МИД СССР поступило письмо И.С. Ширягина, проживающего в пос. Введенно, Харьковской области, в котором содержатся некоторые данные о псевдом дипломате Гауле Валленберге.

Не исключено, что т. Ширягин, исходя из искренних побуждений помочь в розыске Валленберга, будет с содержанием своего письма передавать другим лицам и, в конце концов, это может дойти до шведского посольства.

Не считаете ли Вы целесообразным через имеющиеся у Вас каналы посоветовать в осторожной форме И.С. Ширягину, чтобы он не распространялся в кругу своих родных и знакомых насчет известных ему данных о Валленберге.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Письмо на 1 листе. (исчерпано/ только в адрес;

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН МИД
С С С Р

3.11. Фрунзе

М. ГРИБАНОВ

4/10
версия: Турбина

2-кв
13.11.56 г.
№ 1336/зск

22. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА М.Г.ГРИБАНОВА В.М.МОЛОТОВУ.

16 апреля 1956 г.

571-а (инв.)
Родня

129

134

РАСЕКРЕЧЕНО
19. г.

Секретно. Экз. № 2

Товарищу В.М.МОЛОТОВУ

Постановлением ЦК КПСС от 3 апреля с.г. МВД СССР и КГБ поручено в двухнедельный срок рассмотреть и проверить материалы о Валленберге, переданные Хедlundом, и подготовить совместно с МИД СССР соответствующие предложения об ответе правительству Швеции по этому вопросу.

По сообщению тов. Серова И.А. в КГБ подготовлены предложения по Валленбергу. Тов. Серов И.А. просит вас принять его в удобное для Вас время для личного доклада по этому вопросу.

Прошу Ваших указаний.

Вопрос решен
Родня
12.4.

н/п М. ГРИБАНОВ
Версия Турбина

"16" апреля 1956 года
Иск. 959/Зск

2-48
1355/Зск
16.19.56 г.

Родня

23. ЗАПИСКА В.М.МОЛОТОВА И И.А.СЕРОВА В ЦК КПСС
С ПРИЛОЖЕНИЯМИ И ЧЕРНОВЫМИ ВАРИАНТАМИ.

28 апреля 1956 г.

При этом следует отметить, что в сентябре с.г. в Стокгольме состоялась встреча представителей нашей делегации с представителями шведского правительства, в ходе которой были обсуждены вопросы, касающиеся дела Валленберга.

Бывший полковник в резерве верховного командования гитлеровской армии Хорст Китчман, быв. сотрудник германской контрразведки в Румынии Эрнст Хубер и ефрейтор германского вермахта Эрхард Хилле также дали подробные показания о том, что, находясь в заключении в Лефортовской тюрьме в период 1945-1947 годов, в разное время содержались в камере с шофером Валленберга Лангфельдером, арестованным и доставленным в Москву вместе с Валленбергом.

Показания этих свидетелей, а также представленные шведской стороной показания других лиц во многом совпадают с фактическими обстоятельствами ареста и содержания Валленберга в тюремном заключении в СССР.

Принимая во внимание важность урегулирования со шведами вопроса о Валленберге, а также и то, что они не прекратят расследования этого дела, считаем целесообразным информировать шведское правительство о судьбе Валленберга. *но с тем, чтобы это не создало* Однако, прежде чем давать такой ответ следовало бы теперь же дополнительно запросить через наше посольство в Стокгольме у шведской стороны об имеющихся у нее материалах и, в частности, об уточнении отдельных свидетельских показаний, представленных шведской стороной, получении фотографий и др. Такой запрос с нашей стороны будет воспринят шведским правительством как показатель того, что советские органы действительно проводят тщательную проверку по материалам о Валленберге, представленным шведским правительством (Приложение I).

После этого, примерно в июле, можно было бы поручить нашему посольству в Стокгольме сказать шведам, что полученные от них материалы тщательно проверяются, проводится опрос лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в этих материалах, и что о результатах расследования шведское правительство будет информировано. (Приложение 2).

Спустя 2-3 месяца после парламентских выборов в Швеции можно будет сделать шведскому правительству заявление об окончательных результатах проверки о судьбе Валленберга. (Приложение 3).

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Просим рассмотреть.

В. МОЛОТОВ

И. СЕРОВ

Заседание Политбюро ЦК КПСС 24 апреля 1956 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

1. Принять предложения т. Молотова и т. Серова, изложенные в приложениях I и II ^{от 19.8.48} ~~о передаче правительству Швеции информации о судьбе~~ шведского дипломата Рауля Валленберга.

2. Порушить МИД и КГБ ^{предложить} ~~срок рассмотрения~~ ^{предложить} ~~не позднее первой половины августа~~ ^{расс.}

Приложение 2

Устное сообщение посла СССР
Министру иностранных дел
Швеции Ундену (В июле).

В связи с обращением премьер-министра Швеции г-на Эр-
ландера к руководителям Советского правительства/по вопросу
о проведении дополнительного расследования обстоятельств,
связанных с исчезновением шведского дипломата Рауля Валлен-
берга, Советским правительством было дано указание компетент-
ным советским органам провести тщательную проверку с учетом
переданных шведской стороной материалов.

В соответствии с этим компетентные советские органы
проводят всестороннюю проверку всех материалов, касающихся
Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны, и, в част-
ности, проводят опрос лиц, могущих иметь отношение к обстоя-
тельствам, упомянутым в этих материалах, а также принимают
другие меры.

Компетентные советские органы надеются, что о резуль-
татах предпринятого тщательного расследования правительство
Швеции будет информировано в возможно скором времени.

Приложение 3

Заявление посла СССР в Швеции
Министру иностранных дел Швеции
Ундену

В дополнение к моему сообщению от относительно принятого советскими компетентными органами нового расследования по вопросу о судьбе шведского дипломата Рауля Валленберга, мне поручено правительством Союза ССР заявить следующее.

В результате тщательной проверки сведений о Валленберге, содержащихся в документах, переданных Советскому правительству во время пребывания в Москве правительственной делегации Швеции, изучения архивных материалов Управления контрразведки и быв. коменданта, а также опроса некоторых лиц, удалось установить факт нахождения Рауля Валленберга в СССР в 1945-47 гг.

Как выяснено в настоящее время, в январе 1945 года Валленберг был задержан в Будапеште и по распоряжению Абакумова, являвшегося тогда начальником Управления контрразведки, доставлен в Москву, где был арестован без уведомления об этом правительственных органов и в нарушение законов СССР, причем со стороны Абакумова ему было предъявлено обвинение в шпионаже в пользу немцев против Советского Союза и союзников СССР в войне с гитлеровской Германией. Проверкой архивов бывш. коменданта Управления контрразведки установлено, что Валленберг содержался в Лефортовской тюрьме, согласно личному распоряжению Абакумова, в особых условиях, обслуживающему персоналу по фамилии не был известен. В июле 1947 года Рауль Валленберг умер в тюремном госпитале и его тело было предано кремации.

При этом Абакумовым, с целью избежать ответственности за незаконное содержание Валленберга в тюремном заключении, были приняты меры к уничтожению прямых улик документального порядка, подтверждением чему служит то, что следственного дела Валленберга не удалось обнаружить. Вместе с тем, по указанию Абакумова, на запросы внешнеполитических органов давались ответы, что Р. Валленберга в СССР нет. Как выяснилось впоследствии, такое поведение было продиктовано враждебными побуждениями Абакумова, стремившегося, как и в ряде других дел, нанести ущерб Советскому Союзу. В связи с совершенными им тяжкими преступлениями против Советского государства Абакумов был расстрелян по приговору Верховного Суда СССР.

Советское правительство выражает чувство своего глубокого сожаления по поводу вышеизложенного и высказывает искреннее соболезнование правительству Швеции, а также семье Рауля Валленберга.

Крутой расследован (исследован) Г. Суровым
Вместе с ж. ж. из КГБ и МВЗ. Сов. секретно. Экз. № 2
27.11.Сенен

Ц К К П С С

Во время пребывания в Москве правительственной делегации Швеции министр внутренних дел Швеции Хедлунд передал советской стороне свидетельские показания некоторых репатриированных в конце 1955 года из СССР в ФРГ бывших немецких военных преступников о шведском дипломате Рауле Валленберге.

Из этих показаний видно, что правительство Швеции располагает доказательствами, что Валленберг был арестован советскими властями в Будапеште и длительное время содержался в тюремном заключении в Москве.

Ряд опрошенных шведскими властями лиц дают об этом прямые показания. Так, быв. полицейский атташе при германской миссии в Бухаресте Густав Рихтер 27 января 1956 года показал, что на протяжении более месяца, с 31 января 1945г. он содержался в Лубянской тюрьме в одной камере с Валленбергом. Рихтер далее сообщил подробные данные об обстоятельствах ареста Валленберга и его шофера Лангфельдера, известные ему со слов Валленберга.

В своих показаниях быв. хранитель печати германской миссии в Бухаресте Вилли Бергеман сообщил 27 января 1956г., что, находясь в Лефортовской тюрьме в камере № 202, он путем перестукивания и переговоров по водопроводу установил контакт с содержащимися в соседней камере № 203 чиновником шведской миссии в Будапеште Валленбергом и находившимся вместе с последним в одной камере советником германской миссии в Бухаресте Ределем. Такая связь между ними поддерживалась с сентября 1946г. приблизительно до мая 1947 года.

Аналогичные показания о поддержании связи путем перестукивания с Валленбергом и Ределем дали бывший генеральный секретарь германского научного института в Бухаресте Карл Зупприан, бывший научный ассистент германской миссии в Бухаресте Эрнст Валленштейн и другие опрошенные лица, содержащиеся в период 1945-1947 гг. в Лефортовской тюрьме.

113/49 3/2

Бывший полковник в резерве верховного командования гитлеровской армии Хорст Китчман, быв. сотрудник германской контрразведки в Румынии Эрнст Хубер и ефрейтор германского вермахта Эрхард Хилле также дали подробные показания о том, что, находясь в заключении в Лефортовской тюрьме в период 1945-1947 годов, в разное время содержались в камере с шофером Валленберга Лангфельдером, арестованным и доставленным в Москву вместе с Валленбергом.

Показания этих свидетелей, а также представленные шведской стороной показания других лиц во многом совпадают с фактически-ми обстоятельствами ареста и содержания Валленберга в тюремном заключении в СССР.

Принимая во внимание важность урегулирования со шведами вопроса о Валленберге, а также и то, что они не прекратят расследования этого дела, считаем целесообразным информировать шведское правительство о судьбе Валленберга, но сделать это не сразу. Необходимо также считаться с тем, что в сентябре с.г. в Швеции будут происходить парламентские выборы и тактически было бы удобнее растянуть наше расследование дела Валленберга и окончательный ответ дать через два-три месяца после парламентских выборов.

В соответствии с этим предлагается теперь же дополнительно запросить через наше посольство в Стокгольме у шведской стороны об имеющихся у нее материалах и, в частности, об уточнении отдельных свидетельских показаний, представленных шведской стороной, получении фотографий Валленберга и др. Такой запрос с нашей стороны будет воспринят шведским правительством как показатель того, что советские органы действительно проводят тщательную проверку по материалам о Валленберге, представленным шведским правительством (Приложение 1).

После этого, примерно в июле, можно было бы поручить нашему посольству в Стокгольме сказать шведам, что полученные от них материалы тщательно проверяются, проводится опрос лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в этих материалах, и что о результатах расследования шведское правительство будет информировано (Приложение 2).

Спустя два-три месяца после парламентских выборов в Швеции можно будет сделать шведскому правительству заявление об окончательных результатах проверки о судьбе Валленберга.

Проект Постановления ЦК КПСС прилагается.

Просим рассмотреть.

В. Молотов

И. Серов

" 28 " апреля 1956 года

№ 879/М

верно:

Отп. 5 экз./лф-30
В 1395, 27.10.56

94
РАССЕКРЕЧЕНО
1971г.

Сов. секретно. Экз. №

Приложение I

Устное сообщение Посла СССР
Министру иностранных дел
Швеции Ундену (В начале мая)

Компетентные советские органы, которым поручено рассмотрение и проверка материалов, переданных шведской стороной во время пребывания премьер-министра Эрландера в Москве, обратились в Министерство Иностранных Дел СССР с просьбой запросить у соответствующих шведских властей, не располагают ли они дополнительными материалами о Р.Валленберге. В частности, было бы желательно получить более подробные сведения о Шоере, якобы находившемся в одной камере с Валленбергом, о чем упоминает в своих показаниях Густав Рихтер. Кроме того, компетентные советские органы заинтересованы в получении более подробных сведений о приметах Рауля Валленберга, его фотографий и всех других материалов, которые имеются в распоряжении шведской стороны и которые помогли бы внести ясность в вопрос о судьбе Валленберга.

24. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА КОМИТЕТА
ИНФОРМАЦИИ ПРИ МИД СССР И.И.ТУГАРИНОВА А.А.ГРОМЫКО.

30 декабря 1956 г.

СЕКРЕТАРИАТ
тов. ГРОМКО

СОВ. СЕКРЕТНО
Вх. № 010263-аг
20. "X" 56.

РАССЕКРЕЧЕНО

19 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Экз. № 1

МИД СССР
ОССС
СЕКРЕТНО
Вх. № 64
23/1-1957

Товарищу ГРОМКО А.А.

В связи с вопросом о дальнейшем развитии советско-шведских отношений докладываю Вам некоторые соображения по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА".

Шведское правительство на протяжении последних десяти лет неоднократно ставило перед Советским правительством вопрос о судьбе шведского дипломата Рауля ВАЛЛЕНБЕРГА, вывезенного в 1945 году из Будапешта в Советский Союз.

В Швеции, особенно на протяжении последнего года, по этому вопросу ведется широкая пропаганда, которая оказывает серьезное влияние на самые различные, в том числе и на прогрессивные круги шведской общественности. В связи с отъездом из Швеции бывшего посла СССР тов. РОДИОНОВА буржуазная и социал-демократическая печать сейчас снова раздувает шумиху вокруг "дела ВАЛЛЕНБЕРГА", утверждая что Советский Союз "не торопится с расследованием" этого дела и "уклоняется" от ответа по существу. Шведское правительство в последнее время весьма настойчиво ставит вопрос о "деле ВАЛЛЕНБЕРГА" по дипломатическим каналам.

Государственные и общественные деятели Швеции в беседах с сотрудниками советского посольства в Стокгольме неоднократно заявляли, что шведское правительство заинтересовано в том, чтобы получить по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА" исчерпывающий и окончательный ответ, даже если ВАЛЛЕНБЕРГА уже нет в живых. Министр иностранных дел Швеции ЛУДЕН в беседе с советским послом 10 марта 1956 года дал понять, что шведское правительство удовлетворилось бы и таким ответом, который содержал бы ссылку на то, что исчезновение ВАЛЛЕНБЕРГА является "делом рук Берия".

2-я
4-я
12-срар

Вместе с тем, в правительственных кругах Швеции обсуждается возможность опубликования в ближайшее время "Белой книги", содержащей имеющиеся в распоряжении шведских властей материалы по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА", в том числе показания бывших военных преступников, находившихся в местах заключения в СССР, о том, что они видели лично или слышали от других лиц о нахождении ВАЛЛЕНБЕРГА в СССР.

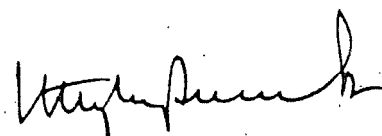
Учитывая эти обстоятельства, есть основание считать, что оставление "дела ВАЛЛЕНБЕРГА" в нынешнем состоянии будет и впредь использоваться различными кругами Швеции для раздувания враждебной Советскому Союзу кампании. Едва ли можно уклониться от ответа по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА" вообще, не нанося серьезного ущерба советско-шведским отношениям. Ввиду этого возникает вопрос, целесообразно ли дальше затягивать ответ или же выгоднее дать его в ближайшее время. В этой связи заслуживают внимания следующие факты.

Под влиянием событий в Венгрии советско-шведские отношения в последнее время значительно ухудшились. Прекратился обмен различного рода делегациями. По признаниям шведских политических деятелей и печати, нынешняя антисоветская кампания в Швеции по своим масштабам может сравниться лишь с аналогичной кампанией в период советско-финской войны 1939-1940 годов. Однако весьма вероятно, что через два-три месяца, особенно по мере дальнейшей нормализации положения в Венгрии, эта кампания уляжется. Руководящие деятели Швеции, включая ЭРЛАНДЕРА, УНДЕНА, НИЛЬССОНА, сами высказывают в беседах с советскими представителями мнение, что через некоторое время, по крайней мере к концу 1957 года, можно будет восстановить вполне добрососедские советско-шведские отношения, сложившиеся к осени 1956 года.

В этих условиях, если ответ по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА" будет дан лишь через несколько месяцев, то есть тогда, когда советско-шведские отношения снова начнут улучшаться, этот ответ может быть использован реакционными кругами Швеции для срыва такого улучшения отношений.

Если же ответ дать в ближайшее время, то он, безусловно, вызовет на некоторое время шумиху вокруг "дела ВАЛЛЕНБЕРГА", которая, однако, не приведет к каким-либо дополнительным изменениям в состоянии отношений между СССР и Швецией. Вместе с тем, этот ответ устранил серьезное препятствие в виде "дела ВАЛЛЕНБЕРГА" на пути улучшения советско-шведских отношений в дальнейшем, особенно имея в виду возможную поездку советских руководителей в Швецию.

Дополнительный аргумент в пользу того, чтобы дать ответ по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА" в ближайшее время, состоит в том, что такой шаг облегчит деятельность нового советского посла в Швеции. В противном случае новый советский посол может встретиться в своей работе с серьезными трудностями, поскольку представители политических и общественных кругов Швеции сразу же выдвинут перед ним вопрос о "деле ВАЛЛЕНБЕРГА".

И. ТУГАРИНОВ

30 " декабря 1956 года

№ 1884/м

25. ЗАПИСКА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Д.Т.ШЕПИЛОВА И
И.А.СЕРОВА В ЦК КПСС С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПАМЯТНОЙ ЗАПИСКИ
ОТНОСИТЕЛЬНО Р.ВАЛЛЕНБЕРГА.

12/14 января 1957 г.

27.12.14
10
МИД СССР
ВХ. № 0202
12/II 1957 г.
РАСЧЕТ № 19 г.
КОПИЯ № 19 г.
Сов. секретно. Экз. № 11

Ц К КП С С

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от
3 мая 1956 г. МИД и КГБ представляют проект ответа
правительству Швеции по вопросу о шведском дипломате
Валленберге.

Проект постановления прилагается.
Просим рассмотреть.

Д.Шепилов
И.Серов

12/14 января 1957 года
№ 64/III

Верно: *Шеронов*

отп. 3 экз. ам.
№ 76мб.14.1.57 г.

8-110/2

РАСЕКРЕЧЕНО / 2. II-57. 5
19 г.

Сов. секретно. Экз. 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить представленный МИД и КГБ текст памятной записки по вопросу о шведском дипломате Валленберге для вручения посольству Швеции в Москве (прилагается).

К № 64/III

Проект

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В связи с просьбой Правительства Швеции Советским Правительством было поручено соответствующим советским органам произвести рассмотрение и проверку материалов относительно Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны во время советско-шведских переговоров в Москве в марте-апреле 1956 года, а также в мае 1956 года.

В процессе рассмотрения и проверки этих материалов советские органы произвели тщательный просмотр архивов, относящихся к учету заключенных и к следственным делам, [в том числе архивов Лефортовской и Лубянской тюрем в Москве и тюрьмы во Владимире с целью обнаружения возможных сведений о Валленберге]. Был проведен также опрос многих лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в материалах, полученных от шведской стороны.

Однако в результате этих мер не удалось обнаружить каких-либо данных о нахождении Валленберга в СССР. Выяснилось при этом, что никому из опрошенных не было известно какое-либо лицо под фамилией Валленберг.

В связи с этим соответствующие советские органы предприняли полистовую проверку архивных документов всех вспомогательных служб указанных выше тюрем. В результате такой проверки в архивных документах санитарной службы Лубянской тюрьмы был обнаружен документ, который есть основание рассматривать как имеющий отношение к Раулю Валленбергу. Этот документ представляет собой рукописный рапорт на имя бывшего министра государственной безопасности СССР Абакумова, написанный начальником санитарной службы этой тюрьмы Смольцовым А.Л., следующего содержания:

"Докладываю, что известный Вам заключенный Валленберг сегодня ночью в камере внезапно скончался предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

В связи с имеющимся от Вас распоряжением о личном наблюдении за Валленбергом прошу указания, кому поручить вскрытие трупа на предмет установления причины смерти.

17.УП.47 г. Начальник санчасти тюрьмы
полковник медицинской службы - Смольцов".

На этом рапорте имеется сделанная рукой Смольцова следующая надпись:

"Доложил лично Министру. Приказано труп кремировать без вскрытия.

И.У.П. Смольцов".

Каких-либо других сведений документального или свидетельского характера обнаружить не удалось, тем более, что упомянутый выше Смольцов А.Л. умер 7 мая 1953 года.

На основании вышеизложенного следует сделать заключение, что Рауль Валленберг умер в июле 1947 года.

Рауль Валленберг был, по-видимому, в числе других лиц задержан в районе боевых действий советских войск. Вместе с тем можно считать несомненным, что последующее содержание Валленберга в заключении, а также неправильная информация о нем, дававшаяся некоторыми бывшими руководителями органов безопасности в МИД СССР в течение ряда лет, явились результатом преступной деятельности Абакумова. Как известно, в связи с совершенными им тяжкими преступлениями, Абакумов, действовавший в нарушение законов СССР и стремившийся нанести всяческий ущерб Советскому Союзу, был осужден и расстрелян по приговору Верховного Суда СССР.

Советское Правительство искренне сожалеет по поводу случившегося и выражает свое глубокое соболезнование Правительству Швеции, а также родственникам Рауля Валленберга.

26. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВ.ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
К.К.РОДИОНОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.ГРОМЫКО.

27 февраля 1957 г.

*79/100000
КР 2/15
Все
подписано
Громыхо А.А.*

РАССЕКРЕТНО
19 г.
Секретно. Экз. № 1

192/осс

27. II - 57г.

19 февраля с.г. шведский посол Сульман вручил т.Захарову А.В. ноту, являющуюся ответом на нашу памятную записку от 6 февраля с.г. относительно Валленберга (запись беседы и нота прилагаются). В ноте высказывается пожелание, чтобы Министерству иностранных дел Швеции были переданы новые материалы о Валленберге, если таковые будут обнаружены в СССР.

Тов.Захаровым было заявлено Сульману, что в памятной записке от 6 февраля изложено всё, что советской стороне известно по этому делу.

В связи с этим, а также принимая во внимание, что в настоящее время шумиха в шведской прессе по данному делу фактически прекратилась, считал бы возможным ноту шведского посольства оставить без ответа.

Прошу Вашего согласия.

Родионов

К. РОДИОНОВ

*СССР
13/II*

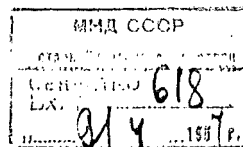
2-ЛД
27. II. 57.
№ 323/Осс

*сш. вх. 358-Осс
20/II 57
(14/ас - не)*

27. ЗАПИСКА А.А.ГРОМЫКО В ЦК КПСС.

15 марта 1957 г.

Пов. К.К. Родина

Вопрос решен

(по 186/XXXVIII от 4 КПСС от 13/3/57)

Получено 15/3/57

Шведский посол Сульман передал в МИД СССР ноту, являющуюся ответом на нашу памятную записку от 6 февраля с.г. относительно Рауля Валленберга (памятная записка и нота прилагаются). В ноте высказывается пожелание, чтобы МИД'у Швеции были переданы новые материалы о Валленберге, если таковые будут обнаружены в СССР.

МИД СССР считает целесообразным направить шведскому посольству ноту, в которой сообщить, что наша памятная записка от 6 февраля содержит все сведения, полученные в результате тщательной и всесторонней проверки, произведенной компетентными советскими органами по данному вопросу, и что дополнительными сведениями Советское правительство не располагает.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

А. Громыко

" 15 " марта 1957 года.

№ 42 / ГС

Верно:

[Signature]

10-за
1200-ар

13
94.57
РАССЕК 14 НО
19 г.

Секретно.Экз.10

Проект.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить представленный МИД СССР проект ноты
Посольству Швеции в Москве относительно шведского
гражданина Валленберга (прилагается).

к 373/Осс

Рогинский
9.10.52

к кр. 1324. ссз

28. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.А.ЗОРИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ ПРИ СМ СССР А.Н.ШЕЛЕПИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ЗАПИСКИ В ЦК КПСС.

17 февраля 1959 г.

500-мил

РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.
Секретно. Экз. № 2

" 17 " февраля 1959 года
№ 111 /Осс

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗО-
ПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

тов. ШЕЛЕПИНУ А.Н.

При этом направляю Вам копию ноты шведского посольства в Москве от 9 февраля с.г., в которой содержится просьба шведского правительства о проведении дополнительного расследования по "делу Валленберга".

Направляю Вам также записку в ЦК КПСС об ответе шведам на их ноту по этому вопросу. Если с Вашей стороны не встретится возражений, прошу Вас подписать прилагаемую записку.

ПРИЛОЖЕНИЕ: записка на 2+1 нс л., (об-244/сс 12 жз-р).
нота шведского посольства, на 1 л. нс.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

(В. ЗОРИН)

В. Зорин
Верно: *В. Зорин*

2-ВМ/лд
14.2.59.
№ 245/Осс

В. Зорин
14/2.

В. Зорин
14/1159

Вн. записку в ЦК КПСС
№ 496/сс от 21.11.59.

108

Решено
14.2.59
от 27.11
В.К.

РАССЕК. ЕЧ. НО
19 г.
Секретно. Экз. №

3

2

МИД СССР
СЕКРЕТНО
Вх. № 20/2
20/2 9

Ц К К П С С

6 февраля 1957 г. шведскому послу в Москве была вручена, согласно решению ЦК КПСС № П-72/14, памятная записка с сообщением о том, что шведский дипломат Р.Валленберг умер в июле 1947 г. в одной из тюрем Москвы.

19 февраля 1957 г. шведы в ответной ноте заявили, что они оставляют за собой право передать Советскому правительству новые материалы о Валленберге, которые они сочтут "имеющими значение для дальнейшего расследования в Советском Союзе".

Ссылаясь на это свое заявление, шведское посольство в Москве 9 февраля с.г. передало новую ноту относительно Валленберга. В ней шведы указывают, что, согласно показаниям ряда лиц, возвратившихся из СССР, Р.Валленберг после 1947 г. якобы был переведен в тюрьму г.Владимира. В ноте содержится просьба шведского правительства о проведении срочного расследования для выяснения вопроса, содержался ли Валленберг во Владимирской тюрьме.

МИД СССР и КГБ при СМ СССР считают целесообразным ответить шведам, что в памятной записке МИД СССР от 6 февраля 1957 г. изложены все сведения по вопросу о Валленберге и что повторное расследование, проведенное по просьбе шведского правительства, не подтверждает сведений, упомянутых в шведской ноте.

Проект постановления прилагается.
Просим рассмотреть.

А.ГРОМЫКО

А.ШЕЛЕПИН

" 21 " февраля 1959 года

№ 426/ГС

6-ВМ/ЛД
14.2.59.
№ 244/Осс

Решено
14/II

Взето: Давид

20/2

21.2.59.3

РАССЕКРЕЧ. ПО

19 г.

Секретно. ЭКЗ. № 3

Проект.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

об ответе на ноту шведского посольства от
9 февраля 1959 г. по поводу Валленберга

Утвердить представленный МИД СССР и КГБ при СМ СССР
проект ответной ноты шведскому посольству в Москве по поводу
шведского гражданина Р.Валленберга (прилагается).

№ 426/Г

6.к № 244/Осс

Винников
14/5

к 223-Вис!
21.2.59

Проект.

№ _____ /Осс-шв

Министерство Иностранных Дел СССР свидетельствует свое уважение Посольству Швеции и в связи с нотой Посольства от 9 февраля с.г. имеет честь сообщить следующее.

В ноте Посольства сообщается, что, по сведениям лиц, выехавших из СССР, шведский гражданин Р.Валленберг якобы находился после 1947 г. в тюрьме во Владимире, и излагается просьба Правительства Швеции произвести расследование с целью проверки этих данных.

В связи с этим Министерство имеет честь сообщить, что в его памятной записке от 6 февраля 1957 г. были изложены все сведения по вопросу о Р.Валленберге, полученные в результате тщательной, всесторонней проверки и приведшие к заключению о том, что Р.Валленберг умер в июле 1947 г. Повторное расследование, проведенное согласно просьбе Шведского правительства, не выявило каких-либо новых данных по этому вопросу и показало, что упомянутые в ноте Посольства сведения о пребывании Р.Валленберга в тюрьме во Владимире не подтверждаются.

Москва, " " февраля 1959 года.

к 426/ГС

В ПОСОЛЬСТВО ШВЕЦИИ,
Москва.

Рябенков
14/II

29. ЗАПИСКА ЗАМ.МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.В.КУЗНЕЦОВА В ЦК КПСС.

18 июня 1959 г.

РАСЕКРЕЧЕНО

Секретно. 19 Экз. № 3

СЕКРЕТНО
Вх. № 1032
19 6 9

Ц К К П С С

В последнее время в Швеции возобновилась кампания по поводу Рауля Валленберга.

Шведский МИД, основываясь на "показаниях очевидцев", находившихся в плену в СССР и якобы видевших Валленберга после 1947 года, вновь начал в феврале с.г. переписку с нами о судьбе Валленберга и опубликовал затем сообщение об этом в шведской прессе. Мать Валленберга обратилась к тов. Н.С. Хрущеву с письмом, в котором запрашивает о судьбе сына, ссылаясь на те же "показания очевидцев". Шведская буржуазная печать публикует статьи о том, что Валленберг возможно жив и продолжает находиться в СССР.

Есть основание полагать, что вся эта кампания инспирируется не без ведома правительства враждебными Советскому Союзу элементами Швеции с очевидной целью создать неблагоприятную обстановку накануне приезда тов. Н.С. Хрущева в скандинавские страны.

МИД СССР считает целесообразным напомнить шведской стороне путем устного заявления послу Швеции в СССР о том, что факт смерти Рауля Валленберга в 1947 году полностью установлен, как это видно из нашей памятной записки от 6 февраля 1957 года, и что таким образом показания "очевидцев", якобы видевших его позже в СССР, являются полностью вымышленными. Такое заявление в значительной мере лишило бы шведскую сторону повода для дальнейших обращений к нам относительно судьбы Р. Валленберга.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

В. Кузнецов

"18" июня 1959 года

№ 1543/ГС

ЛС
6-2839/ГС
3. VI. 59 г.

МВД СССР НН/МС
С-1 М. 1959
С. 1543
Вх. № 8726
19 6 9

Верно: Давид

к вх. 1032-Осс 7
19.6.59
РАСЕКРЕЧЕНО
19

Секретно. Экз. № 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

О представлении шведскому посольству
в связи с вопросом о Валленберге

Утвердить текст устного заявления послу Швеции
в СССР по вопросу о Валленберге (прилагается).

к N 1543/12

б. к № 1020/Осс

Романов
19.6.59

30. СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ПОСОЛЬСТВА СССР В
ВЕНГРИИ И СПРАВКА, ПОЛУЧЕННАЯ ОТ МИД ВЕНГРИИ,
ОТНОСИТЕЛЬНО УСТАНОВЛЕНИЯ МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ
В.ЛАНГФЕЛЬДЕРА.

7 мая 1957 г.

ПОСОЛЬСТВО СССР
В ВЕНГРИИ

" 7 " мая 1957 года

№ 325 / экз. № 1

МИД СССР
5 Европейский отдел
Вх. № 7557
13. 5 1957

ЗАВЕДУЮЩЕМУ У. ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР

тов. ЗАМЧЕВСКОМУ И.К.

При этом направляю Вам справку, полученную от МИД Венгрии, относительно установления места нахождения шофера - Вильмоша Лангфельдера.

О результатах прошу Вас информировать посольства для ответа МИД Венгрии.

ПРИЛОЖЕНИЕ: справка на одном листе.

ПОСОЛ СССР В ВЕНГРИИ

В. Г. Громов
/Е. ГРОМОВ/

Р. Г. Громов
29. 5. 57

В ответ в к-те в-во
д-м
Бергом.

И. Г. Громов

С п р а в к а

Как сообщают иностранные газеты ("Таймс" 8.П. 1957 г., "Нойе Цюрихер Цейтунг" 9 и 10.П. 1957 г. и т.д.), Министерст
иностранных дел Швеции опубликовало 7 февраля 1957 года ноту
правительства Советского Союза, согласно которой работавший
ранее в Будапеште и там же в начале 1945 года исчезший секре
королевской миссии ^{известии} ~~Швейцарии~~ Рауль Валленберг умер от эмболи
сердца в московской тюрьме на Лубянке 17 июня 1947 года.

Шведские газеты подробно комментируют ноту Советского
Союза, и каждая из них упоминает об исчезшем вместе с Валлен
гом шофере Вильмоше Лангфельдере, бывшем ^{та.е.и} ~~жильцом~~ Будапешта,
который по показаниям очевидцев был вначале также в московск
тюрьме на Лубянке, а позже был якобы в московской Лефортовск
тюрьме ("Дагенс Нихетер" 8.П. 1957 г., "Свенска Дагбладет", 8
1957г. и т.д.). Некоторые газеты публикуют его фотографию.

В Будапеште живут родственники, в том числе и названн
мать Вильмоша Лангфельдера, являющегося венгерским граждани
они понятным образом с волнением ждут вестей о его судьбе, с
жив ли он и где находится.

31. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ ПРИ СМ СССР
К.Ф.ЛУНЕВА ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ МИД СССР И.К.ЗАМЧЕВСКОМУ
О В.ЛАНГФЕЛЬДЕРЕ.

17 мая 1957г.

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

12. 17 мая 1957 г.

№ 1177-1

гор. Москва

Вх. № 12. 11. 1957 г.

РАССЕКРЕЧЕНО

Совершенно секретно

Экз. № I

МИД СССР
Исходный № 026819
Вх. № 1. 11. 57МИД СССР
ОТДЕЛ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
СЕКРЕТНО
Вх. № 01049
13/11. 1957 г.ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР

тов. ЗАМЧЕВСКОМУ И.К.

На № 624/5ео от 17 мая 1957 г.

Комитет госбезопасности считает, что на запрос МИД, а именно о ЛАНГФЕЛЬДЕРЕ целесообразно дать ответ с учетом сведений, сообщенных шведам в отношении ВАЛЛЕНБЕРГА. В связи с этим нами предлагается следующий примерный текст ответа.

По указанию Советского правительства компетентными органами проводилась тщательная проверка материалов в отношении быв. секретаря шведской миссии в Будапеште ВАЛЛЕНБЕРГА, наряд с этим обстоятельно выяснялся вопрос также и о судьбе венгерского гражданина ЛАНГФЕЛЬДЕРА.

В результате проверки установлено, что ЛАНГФЕЛЬДЕР Вильмош 2 марта 1948 года умер в заключении.

Ввиду того, что на ЛАНГФЕЛЬДЕРА в архиве никаких материалов не обнаружено, сообщить более подробные сведения об обстоятельствах пребывания его в Советском Союзе не представляется возможным. Имеется основание полагать, что материалы на ЛАНГФЕЛЬДЕРА, учитывая его связь с ВАЛЛЕНБЕРГОМ, так же как и документы на последнего, были уничтожены по распоряжению бывшего руководства МГБ СССР.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Н. С. Луков (ЛУКОВ) *ми 54*

32. УКАЗАНИЯ МИД СССР ПОСЛУ СССР В ВЕНГРИИ
Ю.В.АНДРОПОВУ О СУДЬБЕ В.ЛАНГФЕЛЬДЕРА.

17 сентября 1957 г.

РАСЕКРЕЧЕНО

19 г.

СЕКРЕТНО. ЭКЗ. 2

Б У Д А П Е Ш Т

СОВПОСОЛ

На запрос МИД ВНР о судьбе Вильмоша Лангфельдера /письмо Посольства № 325/ сообщите тов. Хорвату следующее:

Советские компетентные органы провели тщательную проверку материалов в отношении венгерского гражданина Вильмоша Лангфельдера. К сожалению, сведений об обстоятельствах его пребывания в Советском Союзе обнаружить не удалось. Имеется основание полагать, что материалы о Лангфельдере, так же как и материалы о Ваггенберге, были уничтожены по распоряжению бывшего руководства МРБ СССР. Однако в одном из сохранившихся списков заключенных Лубинской тюрьмы была найдена фамилия Лангфельдера с пометкой "умер 2 марта 1948 года".

Одновременно высказайте опасения, что если шведы поддерживают связь с семьей Лангфельдера, то информация о его судьбе может быть использована реакцией в Швеции для новой антисоветской клеветнической кампании.

6-МП/МП
17.IX.57
№2579-500

к № 2215/ГС

17. IX 57

Лангфельдер

Венгрия
9/X 57